Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 172 (5236) 24 июля 1942 г., пятница ЦЕНА 15 КОП.

Борьба на юге принимает все более ожесточенный характер.

Воины Красной Армии! Напряжем все силы, чтобы остановить врага. Не дадим фашистам вторинуться на Северный Кавказ!

ЗАБОТА О БОЕПИТАНИИ ВОЙСК

Судьба боев и сражений решается не только качеством и количеством войск и вооружения, но и непрерывностью боевого питания. Если существует арифметика войны, то именно питание снарядами, патронами, горючим — всем, что обеспечивает огневую мощь и маневр войск, — является одной из главных ее величин. Ни один замысел военачальника не может быть осуществлен без учета этой величины. При наступлении самая идея сосредоточения сил и нарастания ударов базируется на важнейшем факторе войны — боевом питании действующих частей. В обороне опять-таки этим фактором в огромной мере определяется сила сопротивления.

Практика показывает, что строгий учет предметов боепитания непосредственно на позициях и на базах, правильная организация подвоза позволяют общевойсковым начальникам, штабам избегать худшего на войне — омертвления техники, и осуществлять маневр боеприпасами в малых и больших масштабах.

Командир одного стрелкового полка до начала наступления лично и через штаб проследил, доставлены ли боеприпасы соответственно плану боя. В ходе взаимодействия с артиллерией и танками он интересовался расходом снарядов на батареях, наличием боеприпасов в танковой роте. Казалось бы, есть и помимо него кому об этом заботиться. Однако он был бы плохим общевойсковым начальником, если бы этого не делал. Как можно начинать бой, не зная точно его обеспечения! Имея четкое представление о расходе снарядов на батареях, командир полка умело использовал орудия различных назначений. Не пришлось, как это бывает порой, бить из гаубиц, когда требовалось главным образом использовать пушки. На одном этапе боя в момент исхода снарядов на батарее, обеспечивавшей продвижение пехоты на фланге, по приказу командира части ей были доставлены боеприпасы с другой батареи.

Все командиры, штабы, начальники органов тыла должны относиться к системе боепитания, как подлинные организаторы боя, знать цену каждому десятку снарядов и мин, каждому килограмму горючего.

Тот, кто считает только танки, орудия, пулеметы, не заглядывая постоянно в зарядные ящики, в патронташи стрелков,— неминуемо просчитается. Точно так же не может надеяться на успех начальник, который не добивается четкой работы службы снабжения, обеспечивающей подвоз предметов боепитания. Такой начальник в лучшем случае сумеет нанести врагу лишь первый удар, а затем выдохнется и вынужден будет перейти к пассивным методам действий.

Одна танковая часть сосредоточила свои машины для атаки. Она ввязалась в бой, и вскоре стал определяться ее успех. Но ему не суждено было развиться по простой причине — беспечности командира части и работников органа тыла. Некоторым танкам нехватило горючего, а одному... воды. Быстро иссякли снаряды. Между тем и горючее, и снаряды находились всего в двадцати километрах от района боев. Если бы штаб планировал не «вообще», а детально, имея в виду важнейшую пружину боя — материальное снабжение, ничего подобного не случилось бы. Для подвоза были и люди, и машины, стоило только своевременно позаботиться о подвозе, организовать его.

Бывает так, что большое количество орудий и минометов, сосредоточенных на километре фронта наступления или обороны, остается лишь голым числом из-за неорганизованности боепитания, плохой службы интендантов. Подобное случается прежде всего там, где штаб оперирует только схемами, живет лишь общей идеей задуманной операции и не спускается на реальную почву, забывая о дорогах, мостах, станциях снабжения и базах. Штаб является мозгом войск. И, если он действительно хочет быть мозгом современной операции, он не должен отрывать замысла ее от материального обеспечения. Он обязан все рассчитать и добиться того, чтобы ни одна батарея, ни одна танковая рота не оставалась без дела в бою по причине плохого снабжения.

Самолет или танк в руках мастеров боя могут прожить долго. Есть у нас немало орудий, которые действуют еще с начала войны. Другое дело снаряд, мина, патрон. Они служат всего лишь секунды. Поэтому так много требуется их для войны. Однако нельзя полагать, что промышленность в состоянии беспредельно увеличивать производство предметов боепитания. Боеприпасов производится достаточно, чтобы питать все бои и большие сражения, но не до бесконечности. Это не под силу ни одной стране.

Все дело в том, чтобы в нужном месте и в определенное время боепитание не давало перебоев и горючее, масло, снаряды и мины находились возле действующей техники. Здесь исключительную роль играют организаторские способности людей, работающих в органах снабжения. Они обязаны чувствовать и понимать нужды боя, осознать все значение своевременности доставки боеприпасов на позиции. Пусть каждый снабженец представит себе, к чему может привести задержка в доставке, скажем, бензина для танковой части, авиационной эскадрильи, снарядов для батареи. Порой это приводит к проигрышу боя, к напрасной гибели людей.

Органы тыла, личный его состав, как того требуют напряженные, грозные дни, переживаемые родиной, должны показывать образцы точности, организованности. В первую голову, необходимы строжайшая дисциплина и порядок во всем, что касается боепитания действующих войск. Это — святая святых каждого снабженца, ибо и от него очень многое зависит в современном бою.

От высших начальников и их штабов до рядовых интендантских работников — все обязаны постоянно заботиться о непрерывном питании войск, позволяющем наиболее эффективно применить в боях и сражениях те материальные средства, которые страна готовит Красной Армии для разгрома врага.

Железная стойкость бойцов

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 23 июля. (Спецкорр. ТАСС). Немцы видели перед собой жестоко изрытое снарядами и бомбами поле. Час тому назад над ним кружили два десятка немецких бомбардировщиков. Казалось, что на этом клочке земли убито все живое. Командир немецкого батальона пустил вперед 18 танков. Танки прошли, танкисты ничего не заметили. И когда они уже миновали это место, тогда заговорила вымершая земля. Советская рота, которой командовал старший лейтенант Петрович, остановила немецкий батальон, двинувшийся вслед за танками.

Бойцы стреляли из каждой щели. Немцы дрогнули и отступили. Скоро им пришлось повторять все сначала. Танки повернули назад. Они, как раскаленные гигантские утюги, снова прошлись по замершему полю. На этот раз как будто все кончено. Но опять громом выстрелов оживает истерзанная земля. Провалилась и вторая атака. Немецкий батальон, потеряв большие потери, остановился, залег.

Петрович обходит бойцов. Его видит каждый защитник рубежа. Невелик стал гарнизон ротного участка. И на третий раз немцы, шагая через трупы своих солдат, подобрались вплотную к окопам. Они бросились к командному пункту командира роты. Петрович встретил их огнем легкого пулемета. Тогда подоспело наше подкрепление. Немцы отброшены. Это был уже не батальон, а остатки батальона. 240 солдат и офицеров потеряли немцы. 60 гитлеровцев уничтожил сам Петрович, когда они окружали его командный пункт.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 23 июля

В течение ночи на 23 июля наши войска вели бои с противником в районе **Воронежа**, а также в районах **Цымлянская, Новочеркасск.**

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

* * *

В районе Воронежа продолжались упорные бои. Наши войска потеснили противника и улучшили свои позиции. Наши танкисты атаковали оборонительный рубеж противника и уничтожили 3 немецких танка, 5 бронемашин, 14 автомашин, 60 повозок с грузом и до 200 гитлеровцев. На другом участке бойцы нашей части после мощной артиллерийской подготовки сломили сопротивление противника и прижали его к реке. В ожесточенной схватке уничтожено свыше 750 немецких солдат и офицеров, 6 танков, 10 орудий и много другого вооружения. Взяты пленные. Многие гитлеровцы утонули в реке.

* * *

В районе Новочеркасска наши войска вели оборонительные бои. Отражая атаки немцев, наши бойцы изматывают силы врага и наносят ему большой урон. Только на участке одного подразделения в течение суток уничтожено 470 немецких солдат и офицеров, 5 танков и бронемашин, 17 автомашин с войсками и грузами. На другом участке артиллеристы отбили 4 танковые атаки противника. Немцы потеряли 17 танков и до 200 солдат и офицеров.

* * *

На Калининском фронте происходила редкая артиллерийская перестрелка и поиски разведчиков. Два разведывательных отряда под командованием старшего лейтенанта Барабанщикова и старшего лейтенанта Демченко разгромили немецкие гарнизоны в пунктах Б. и П. Наши бойцы истребили более 250 солдат и офицеров, в числе которых оказался командир батальона немецкого пехотного полка. Уничтожено 2 орудия, 12 пулеметов, 3 миномета, радиостанция и взорван склад боеприпасов противника. Захвачены трофеи и пленные. Подразделение, где командиром тов. Старинов, действующее в тылу врага, за 7 дней пустило под откос 10 железнодорожных эшелонов противника.

* * *

На Ленинградском фронте батарея под командованием тов. Горюнова произвела успешный огневой налет на группу финских солдат. Убито и ранено несколько десятков белофиннов. Артиллеристы подразделения тов. Воронич уничтожили орудие противника и истребили не менее 30 гитлеровцев.

* * *

Партизанский отряд под командованием тов. С., действующий в одном из районов Черниговской области, внезапно напал на роту немецко-фашистских оккупантов. Партизаны истребили несколько десятков гитлеровцев и захватили 8 пулеметов, 2 миномета, 80 винтовок и боеприпасы.

* * *

Пленный солдат 185 полка 87 немецкой пехотной дивизии Альфонс Х., поляк по национальности, рассказал: «Немцы считают всех поляков своими рабами. Десятки тысяч жителей Польши насильно увезены в Германию на принудительные работы. Польских крестьян сгоняют с земли и заставляют с раннего утра до поздней ночи работать на немцев. За малейшую провинность грозит тюрьма или концентрационный лагерь. Поляки, мобилизованные в германскую армию, не хотят воевать за Гитлера».

* * *

Французские патриоты ежедневно истребляют десятки немецких оккупантов. Недавно в одном парижском кафе взрывом гранаты убито 8 немецких офицеров. В Льеже в городском саду обнаружены трупы четырех немецких солдат.

* * *

Коллектив завода, где директором тов. Борисов, успешно борется за увеличение выпуска авиационных моторов. В цехе, которым руководит тов. Лебедь, выработка деталей увеличена в два раза. В цехе, где начальником тов. Максимов, введена одновременная шлифовка 12 деталей. Значительно сократилось время, которое затрачивается на сборку мотора.

Вечернее сообщение 23 июля

В течение 23 июля наши войска вели ожесточенные бои в районе **Воронежа**, а также в районах **Цымлянская, Новочеркасск, Ростов.**

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

* * *

За 22 июля частями нашей авиации, на различных участках фронта, уничтожено или повреждено 32 немецких танка, 165 автомашин с войсками и грузами, 40 повозок с боеприпасами, подавлен огонь 3 дивизионов полевой и зенитной артиллерии, взорвано 2 склада боеприпасов, повреждены трансформатор и потоплен торпедный катер, рассеяно и частью уничтожено до двух рот пехоты противника.

* * *

В районе Воронежа продолжались бои. Потрепанные в последнее время немецко-фашистские войска подтягивают подкрепления и всеми силами стремятся удержать захваченные ими рубежи. В течение дня на одном из участков большое число танков и пехоты противника атаковало Н-скую мотострелковую часть. Наши бойцы отбили все атаки немцев и продвинулись вперед. На поле боя осталось несколько десятков подбитых и сожженных танков и до 1.000 трупов солдат и офицеров противника. На другом участке подразделение старшего лейтенанта Горилевича отбило три контратаки гитлеровцев и захватило укрепленный рубеж. Немцы потеряли убитыми свыше 100 солдат и офицеров. Бронебойщики сожгли два немецких танка.

* * *

В районе Цымлянской идут напряженные бои. Советские части отбивали многочисленные атаки противника. Наши артиллеристы сожгли 4 немецких танка, уничтожили 3 самоходных орудия, 7 пулеметов и до 300 гитлеровцев. Одно подразделение наших танков прорвалось в тыл противника. Огнем и гусеницами танкисты уничтожили свыше 40 автомашин с боеприпасами, походную мастерскую и истребили 150 немецких солдат и офицеров.

* * *

В районе Новочеркасска наши войска вели оборонительные бои с крупными силами танков и мотопехотой противника. Одна наша часть в течение суток отбила семь вражеских атак и уничтожила свыше 1.000 немецких солдат и офицеров. Когда создалась угроза окружения, наши бойцы, по приказу командования, отошли на новый рубеж. На другом участке наши бронебойщики подбили 8 немецких танков.

* * *

На Калининском фронте продолжались активные действия разведывательных отрядов. Разведчики части, где командиром тов. Федоров, переправились через реку, вступили в бой с численно превосходящими силами противника и истребили 70 гитлеровцев. Другая группа разведчиков совершила смелый налет на немецкий гарнизон. Отважные бойцы истребили 20 гитлеровцев, захватили нескольких немецких солдат в плен и без потерь вернулись в свою часть.

* * *

Партизаны из отряда тов. Т., действующего в тылу у противника на Северо-Западном фронте, пустили под откос немецкий воинский эшелон. Разбиты семь пассажирских вагонов с войсками и семь платформ с автомашинами. Погибло 150 гитлеровцев. Группа партизан этого же отряда совершила смелый налет на немецкий гарнизон в деревне О. Советские патриоты в короткой схватке истребили 40 оккупантов, взорвали склад боеприпасов противника и захватили батальонный миномет.

* * *

Пленный унтер-офицер 246 полка 88 немецкой дивизии Карл Ш. рассказал: «За один день наша рота потеряла убитыми и ранеными 90 человек. Нам была поставлена задача занять высоту Н., окопаться и удержать ее. Когда мы уже находились на этой высоте, к нам в тыл зашли русские танки. Вскоре первый взвод роты перестал существовать. 15 солдат было убито и ранено. Всех остальных ждала такая же участь. Посоветовавшись со мной и другими солдатами, штабс-фельфебель Р. приказал сложить оружие. Все мы, в количестве 17 человек, сдались в плен».

* * *

Получено сообщение о новых чудовищных злодеяниях немецко-фашистских извергов. В начале июля военный комендант Курска обязал многих жителей города явиться на сборный пункт, захватив с собой продукты и лопаты. В назначенный срок собралось больше 400 человек. Немцы угнали собравшихся на строительство укреплений. Через десять дней, когда работы были закончены, гитлеровские палачи заставили вырыть ямы и расстреляли всех работавших на стройтельстве.

* * *

Борьба югославских партизан против немецко-итальянских захватчиков продолжается с возрастающей силой. Партизанские отряды удерживают целый ряд захваченных ими городов и успешно отражают атаки итальянцев. Только в одном из боев патриоты уничтожили свыше 300 оккупантов. Недалеко от итало-югославской границы партизаны захватили ряд пунктов на железной дороге Триест—Любляна. Итальянские самолеты подвергли жестокой бомбардировке гор. Прозор и полностью разрушили его. Убито много женщин и детей.

Потери немецких частей

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Когда противник сконцентрировал на одном участке северо-западнее Воронежа крупные силы пехоты, танков, артиллерии и авиации и бросил их на восток, он встретился с упорным сопротивлением частей нашего N соединения.

Чтобы замаскировать направление главного удара и сковать наши силы, немцы наступали последовательно в разных местах. Наступление началось на узком участке фронта после короткой, но массированной артиллерийской и минометной подготовки. Наступающих поддерживали большие силы авиации, действовавшей непрерывно по нашим боевым порядкам и узлам сопротивления.

Неприятель наступал с большой осмотрительностью и настороженностью. Характерно такое явление: несмотря на сосредоточение больших танковых групп, враг бросил вперед для прорыва нашей обороны не танки, а пехоту при поддержке авиации. Видимо, немцы учли возросшую силу нашей противотанковой обороны и поэтому стремились сохранить танки даже ценою крупных потерь в людях.

Следует отметить, что этот тактический прием не достигал своей цели. Немецкая пехота ведет бой без танков весьма осторожно. Наблюдались случаи, когда немецкие солдаты не шли в атаку даже при непосредственной поддержке танков, и танкисты подгоняли их своим огнем. Вследствие этого враг нередко вынужден был попрежнему пускать впереди пехоты танки (примерно 4—6 машин на пехотный батальон), используя их главным образом в качестве подвижных огневых точек и противотанковых средств. Тогда немецкая пехота выдвигалась под прикрытием танков на линию их расположения и залегала, а танки снова двигались вперед на очередной рубеж.

Противник стал более чувствителен к нашим танковым контратакам. Он ищет новые методы противотанковой защиты своих наступающих частей. В этих боях действовали немецкие мотоциклы с противотанковыми ружьями и малокалиберными пушками. Группы снаряженных таким образом мотоциклов (2—3 машины) устраивали засады на вероятных направлениях действий наших танков. Дождавшись их, мотоциклисты внезапно открывали огонь с близких дистанций, а затем скрывались и появлялись в другом месте.

В результате прошедших боев немцы понесли на данном участке фронта значительный урон.

Особенно велики потери 45-й и 88-й немецких пехотных дивизий, о чем свидетельствуют многие показания пленных солдат и офицеров. 45-я дивизия немцев не раз была бита еще зимой. С января текущего года пять раз пополнялся ее личный состав. В последних боях она потеряла до 40—50 процентов своего состава. 88-я пехотная дивизия в начале 1942 года была переброшена на советско-германский фронт из Франции, с испанской границы и находилась в тылу. На передовых позициях она появилась за пять дней до начала боев и вскоре тоже была обескровлена.

Батальонный комиссар А. БАЛДАКОВ.

Угроза Ростову-на-Дону

Бои в районе Цымлянская, Новочеркасск, Ростов

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 июля. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** В течение сегодняшнего дня наши части вели на юге ожесточенные бои с наступающими немецко-фашистскими войсками. В районе Цымлянская развернулась тяжелая борьба на рубеже реки Дон. Враг напрягает все силы, чтобы перебраться на южный берег реки. N соединение упорно отстаивает этот рубеж, нанося врагу большие потери.

Начав наступление на юге, немцы бросили в бой большое количество танковых дивизий. Под ударами наших войск враг потерял уже немало танков. Однако на этом участке у немцев имеется еще значительное количество танков. Используя свое численное превосходство в технике, враг сумел потеснить наши части в районе Новочеркасска.

Бои распространились на новую территорию — район Ростова-на-Дону. Угроза Ростову-на-Дону усилилась. На воинах Красной Армии лежит сейчас великая ответственность за судьбу Северного Кавказа, Ростова. Защитники юга, с величайшей самоотверженностью отстаивайте свои рубежи, не давая продвигаться врагу!

Майор П. СЛЕСАРЕВ.

Бой в районе Воронежа

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе Воронежа наши войска продолжают вести ожесточенные бои с противником, который всеми силами стремится удержать захваченные рубежи. Северо-западнее Воронежа немцы пытались контратаковать наши части, рассчитывая, видимо, обнаружить здесь стык. Встретив сильный отпор артиллерии и танков, враг откатился обратно. Действующая здесь наша стрелковая часть очистила от фашистов рощу у шоссейной дороги.

Южнее города идет сильный бой. Отбив три ожесточенных контратаки противника, бойцы уложили до 1.200 гитлеровцев. Вчера на этом участке боев были захвачены нашими бойцами пять танков и восемь автомашин.

Не утихают жаркие бои на центральном участке. N стрелковая часть за день боев захватила у немцев 18 ручных пулеметов, 7 пушек разного калибра, 2 миномета, 8 тысяч патронов, несколько грузовых и легковых автомашин. Вчера здесь была целиком уничтожена рота гитлеровцев.

Битва в районе Воронежа изобилует примерами доблести наших бойцов, командиров и политработников. Около 60 немецких танков атаковало N мотострелковую часть. Несмотря на большой перевес сил противника, бойцы не отошли ни на шаг назад. Не щадя жизни, бились они с танками фашистов и отразили их атаку. Сержант Гопкало и красноармеец Васильченко вывели из строя девять немецких танков. На поле боя осталось несколько десятков подбитых танков и несколько сот вражеских трупов.

Батальонный комиссар В. КОРОТЕЕВ.

Активные действия наших частей

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 23 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Вчера ночью подразделения N части завязали бой с группой пехоты противника. Сломив ожесточенное сопротивление немцев, подразделения ворвались в два населенных пункта и выбили оттуда врага. В этом бою немцы потеряли до 200 солдат и офицеров убитыми и ранеными. Пять солдат и четыре унтер-офицера взяты в плен. Захвачено 4 ручных пулемета, 1 миномет, 17 винтовок, 7.000 патронов и другие трофеи.

Образец стойкости и отваги показывают в боях комсомольцы противотанковых орудий. Одно наше орудие атаковали 7 немецких танков с десантом автоматчиков. Наводчик комсомолец Мелихов, командовавший расчетом, подпустил вражеские машины на близкую дистанцию и открыл огонь в упор. Атака была отбита. Мелихов подбил 2 танка и уничтожил 30 немецких автоматчиков.

Нашим частям помогают партизаны, действующие в тылу у немцев.

Полковой комиссар П. КРАЙНОВ.

РАЗ'ЕЗД ДУБОСЕКОВО. Митинг воинских частей и колхозников деревни Нелидово, Волоколамского района, у могилы 28 гвардейцев-панфиловцев в связи с посмертным присвоением им званий Героев Советского Союза. (См. очерк «Раз'езд Дубосеково» на 3 странице). Снимок нашего спец. фотокорр. Г. Хомзора.

ТАНКОВЫЕ ЗАСАДЫ НА ДОНСКИХ РУБЕЖАХ

N Гвардейская танковая часть в течение 12 суток вела упорные бои с прорвавшимися войсками немцев. В этих ожесточенных боях на донских рубежах танкистами части было истреблено более шести тысяч солдат и офицеров, уничтожено 23 танка, 48 противотанковых орудий, 84 автомашины с пехотой, грузами и боеприпасами, 36 минометов, 1 зенитная батарея и 7 самолетов. Кроме того уничтожено много орудий других назначений, а также подавлено 7 артиллерийских батарей. В этот перечень не входит множество повозок с грузами, разгромленных во время налета на вражеские тылы.

Атака немцев против танковой части началась с массированного налета авиации. В воздухе появилось более 80 самолетов. Они пикировали, сбрасывали бомбы и вели пулеметный огонь. Этот налет больших групп самолетов продолжался весь день. Наши машины были рассредоточены. Все оставались на своих местах и, когда начали движение вражеские наземные части, танкисты встретили их дружным огнем.

Экипажи вели бой главным образом из засад, во взаимодействии с пехотными подразделениями. Вражеские подразделения подвергались обстрелу с места, а в ряде случаев танковым контратакам. Некоторые танки врывались в гущу немцев, сокрушая живую силу их. Так, например, экипаж лейтенанта Ковалева уничтожил два противотанковых орудия и две повозки с боеприпасами. Он непрерывно бил по немецкой пехоте и двум их ротам нанес серьезный урон. Экипажи лейтенанта Алексеева и старшего лейтенанта Биндас совместными усилиями вывели из строя две батареи тяжелых орудий и одну батарею тяжелых минометов. Они также истребили почти полностью роту гитлеровцев. Экипаж Пшенина, отражая вражеские атаки, уничтожил два танка, одну пушку, противотанковое орудие, 105-миллиметровое орудие и до роты фашистов.

С большой эффективностью действовали бойцы, вооруженные противотанковыми ружьями, и пулеметчики. Младший сержант Калинин с двух выстрелов подбил немецкий танк. Один пулеметный расчет буквально косил немецкую роту. Когда расчет был выведен из строя, за пулемет лег старший сержант Борисенко и продолжал вести огонь. Одновременно по немецкой пехоте вели огонь бойцы, вооруженные снайперскими винтовками. Сочетание всех видов пехотного огня с огнем танков и противотанковых средств — характерная черта этого боя, длившегося два дня. Каждый вид оружия находил для себя цели, которые мог быстрее поразить.

Потерпев на этом участке фронта неудачу, немцы сосредоточили крупные силы в другом месте. Танкисты-гвардейцы были переброшены сюда. Они снова ввязались в упорные бои. Немцы повели тут наступление на фронте в 12 километров силами двух дивизий и также наткнулись на наши танковые засады. Действуя из засад, гвардейцы налетали на скопления вражеской пехоты, их ближние артиллерийские позиции.

Экипажи показали свое умение сочетать огонь и маневр. Экипажам лейтенанта Подопригора и старшего сержанта Колганова было дано задание выйти на одну из высот и уничтожить накопившуюся там пехоту врага. Когда экипажи приблизились к высоте, вражеская пехота начала уже движение. Вскоре были замечены три противотанковые пушки, расположившиеся на самой высоте. Первым открыл огонь Колганов. Немецкие расчеты попытались оттащить пушки в укрытие. Но Колганов уже повел интенсивный обстрел их. Все три орудия были разбиты. После этого оба танка вплотную подошли к пехоте и стали расстреливать ее.

Немцы не выдержали и отошли за высоту. Вскоре, однако, они возобновили наступление и, как в первый раз, подверглись сильному обстрелу танкистов. Так повторилось четыре раза. Боеприпасы танкистов подходили к концу. Заметив 3 орудия на конной тяге, Колганов израсходовал последние снаряды, подбил их расчеты, лошадей и вместе с другим экипажем возвратился в свое расположение.

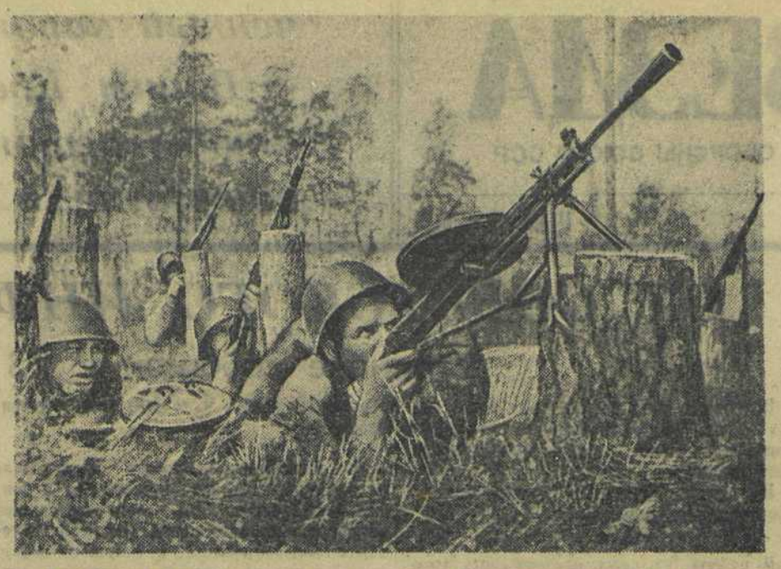
На следующий день фашистские войска опять перешли в наступление. Танкисты попрежнему держались стойко. Танковые экипажи младшего лейтенанта Кузьмина и лейтенанта Журавкова, действуя в засаде, сдерживали натиск нескольких немецких подразделений. Танкисты обороняли подступы к одному селу. Утром они увидели возле села небольшую группу немцев. Не успели ее рассеять, как с высоты в направлении села пошла большая колонна вражеской пехоты. Подпустив немцев поближе, танкисты открыли шквальный огонь. Ряды фашистов стали заметно редеть, но они продолжали итти вперед. Когда они оказались вблизи канавы, младший лейтенант начал класть снаряды вокруг нее. Когда в канаву полезли почти все немецкие солдаты, Кузьмин выпустил в нее несколько снарядов. Немногие немцы ушли живыми из этой канавы.

Показалась новая колонна немцев. Кузьмин молчал, пока она не подошла еще ближе, чем первая группа, затем открыл пушечный и пулеметный огонь. Вражеская колонна остановилась, понеся большие потери. Однако ей на помощь спешили танки. Их было пять. Экипаж Кузьмина тотчас же вступил с ними в бой. Меткими попаданиями вражеский танк, шедший впереди, был подбит и загорелся. Остальные немецкие танки быстро повернули назад и на большой скорости ушли за высоту.

Какие бы трудности ни вставали перед танкистами-гвардейцами — никто не терял присутствия духа, а наоборот, действовал активно, беспощадно сражаясь с врагом.

Гвардии полковой комиссар
И. ДЕРЕВЯНКИН.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.



КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ. Бойцы отделения гвардии сержанта Н. Андреева ведут групповой огонь из личного оружия по немецкому самолету.

Снимок С. Раскина.

Снайперы одного батальона

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 23 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В начале этого месяца в двухстах метрах от немецких блиндажей можно было наблюдать такую картину. В кустах и за камнями в нейтральной полосе, отделяющей наши позиции от вражеских, лежали пятеро бойцов и время от времени стреляли в неосторожных немцев. Вот на пригорке у деревни показались четыре фашистских солдата. Они шли гуськом, один за другим, и несли в руках какие-то ящички. В кустах послышался шопот:

— Вавилов, сколько метров до немцев? Какой ставить прицел?

Вавилова спрашивал Макаревич, самый опытный снайпер батальона. Он вывел сюда своих учеников для зачетной стрельбы. Сначала Вавилов на-глаз определил дистанцию до солдат, потом проверил по оптическому прицелу. Определения сошлись. Макаревич распределил цели и подал команду. Раздались четыре выстрела, и солдаты упали замертво.

Снайперы Макаревич, Леонтьев, Рудницкий, Чулков и Вавилов уничтожили за день одиннадцать немецких солдат и двух офицеров. Немцы пытались обнаружить снайперов, но искусная маскировка и прикрывающий огонь соседней роты не позволили этого сделать. Пролежав четырнадцать часов в нейтральной полосе, бойцы невредимыми вернулись в батальон. Так закончилась учеба новой группы снайперов. К девяти старым в батальоне прибавились еще две снайперских пары.

Снайперское движение в батальоне началось по инициативе комиссара Прохорова. С помощью бойца Макаревича и младшего лейтенанта Когана он отобрал еще в мае несколько метких стрелков и организовал снайперскую команду. Будущие снайперы изучали оптический прицел, приемы маскировки, повадки немцев, тренировались в ведении огня. Успешно сдав боевой зачет, они теперь самостоятельно выполняют задания командования.

Как-то ночью наши наблюдатели засекли место на высотке, откуда стрелял вражеский станковый пулемет. Командование приказало младшему лейтенанту Когану, снайперам Вавилову и Леонтьеву уничтожить расчет пулемета и заставить немцев снять его с этой высотки. Снайперы в первый же день уничтожили трех вражеских пулеметчиков и подстрелили двух подносчиков патронов. Немцы, видимо, пополнили расчет, и ночью пулемет снова вел огонь. На второй день снайперы застрелили двух новых пулеметчиков, а на третий день пулемет был снят с высотки.

Недавно наша часть, чтобы улучшить свои позиции, атаковала опорный пункт немцев. Снайперы батальона и в наступательном бою показали высокое мастерство. Войдя в деревню в числе первых бойцов, они залезли на крыши домов, на чердаки, и оттуда били по немцам. Их пулями были уничтожены пять солдат, кравшихся к нашим танкам с гранатами. Макаревич расстрелял расчет фашистской противотанковой пушки. Вавилов, Леонтьев и Шахмутдинов истребили отделение немецких автоматчиков, которое двигалось из соседней деревни на помощь атакованному гарнизону.

За последние дни снайперы батальона уничтожили 138 гитлеровцев. Сейчас они находятся в обороне на вновь занятых позициях, и опять фашистам нет от них покоя ни днем, ни ночью.

Батальонный комиссар
П. ТРОЯНОВСКИЙ.

Пехотным огнем сбиты два немецких самолета

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 23 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В частях фронта успешно применяется ружейный и пулеметный огонь против низко летящих вражеских самолетов. На-днях над боевыми порядками N части появились немецкие бомбардировщики. Красноармеец Сарабал Сафарьян дал несколько метких очередей из ручного пулемета по «Юнкерсу-88». Вражеский бомбардировщик загорелся и врезался в землю. Весь экипаж его погиб под обгоревшими обломками.

На другом участке фронта проявляли активность немецкие истребители и штурмовики. Два истребителя непрерывно кружились над позициями немцев, подходившими близко к нашему расположению. Как только «Мессершмитты» оказались в зоне обстрела, пулеметный расчет сержанта Задогина открыл огонь и сбил один вражеский истребитель.

ЛЕТЧИКИ ВЗОРВАЛИ 15 НЕМЕЦКИХ СКЛАДОВ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 23 июля. (Спецкорр. ТАСС). В течение последних дней летчики Н-ской части — старший лейтенант Харжеский, политрук Гончаров, Алексеев, Седых и другие уничтожили 15 немецких складов с горючим и боеприпасами, вызвали 17 пожаров на важных об'ектах, взорвали 5 дзотов и 3 артиллерийских огневых точки, рассеяли и уничтожили сотни немецких солдат и офицеров.

БОИ С НОЧНЫМИ НЕМЕЦКИМИ ИСТРЕБИТЕЛЯМИ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

С каждым днем увеличивается размах действий наших ночных бомбардировщиков. Активность ночной авиации весьма беспокоит немцев. Поэтому они стараются возможно плотнее прикрыть зенитным огнем, а также истребительной авиацией боевые порядки своих войск и различные военные об'екты. Кроме того неприятель ведет разведку наших ночных аэродромов, чтобы заблокировать их с воздуха.

Советским летчикам неоднократно приходилось встречаться в воздухе с вражескими ночными истребителями. Основным типом немецкого ночного истребителя считается двухмоторный «МЕ-110». Он способен значительное время держаться в воздухе и обычно высылается для патрулирования в те районы, где, по мнению немцев, наиболее возможно появление наших ночных бомбардировщиков.

«МЕ-110» преимущественно держатся одиночками, причем каждому экипажу нарезается свой «квадрат» действий без ограничения в высоте. Размеры подобного «квадрата» не особенно велики. Стороны его редко превышают 20—25 километров. Иногда на более важных направлениях применяется другой метод патрулирования — дежурные истребители располагаются в несколько ярусов с превышением одного яруса над другим в 800—1000 метров. В хорошую погоду и при достаточной натренированности экипажей фашисты порой наряжают парные воздушные патрули.

Ночное барражирование «МЕ-110» немцы организуют не только в зоне противовоздушной обороны крупных военных об'ектов, но и над линией фронта, в ближнем тылу, а иногда и над нашей территорией (на вероятных направлениях полета советских бомбардировщиков).

Каковы же тактические приемы воздушного боя, применяемые немецкими ночными истребителями? Приведем несколько примеров.

Экипаж старшего лейтенанта Соколова, выполняя задание по ночному бомбометанию, неподалеку от линии фронта подвергся нападению одного «МЕ-110». Фашистский истребитель, как всегда, первую атаку произвел сзади, и почти на той же высоте, на которой находился лейтенант Соколов. Стрелки-радисты открыли заградительный огонь, а старший лейтенант, наблюдая за направлением трассы пулеметных очередей с вражеского самолета, стал маневрировать. Маневр заключался главным образом в изменении курса в сторону, противоположную трассе неприятельского огня, с одновременным варьированием скоростью.

Вражеский истребитель оказался в невыгодном положении. Попав под сильный огонь турельных пулеметов, он вынужден был отвалить в сторону. Повторная атака также была для немца неудачной — он проскочил мимо. Тогда фашист пошел в третью атаку. Теперь он держался несколько выше, видимо, рассчитывая поразить цель огнем кинжального пулемета. Однако сосредоточенный огонь стрелков-радистов вновь заставил его отвалить в сторону. После этого старший лейтенант Соколов, введя машину в крутое планирование с одновременным разворотом, окончательно отвязался от фашистского истребителя.

Нападение немецких ночных истребителей только тогда может нанести ущерб нашим бомбардировщикам, когда экипажи последних недостаточно внимательно наблюдают за воздухом и не принимают своевременных мер.

Поиск воздушной цели в условиях темной ночи затруднен, тем более для истребителя, на борту которого меньше наблюдателей, нежели на борту бомбардировщика. Поэтому, заметив на фоне луны или облаков подозрительный силуэт (который может оказаться неприятельским истребителем), командир бомбардировщика должен тотчас сманеврировать высотой и направлением, чтобы не обнаружить себя. Огонь рекомендуется открывать лишь в случае явной атаки врага.

Когда «МЕ-110» патрулируют парами, их тактика сводится к последовательным атакам. Расчет фашистов таков: увлеченные ведением огня по первому атакующему самолету, наши стрелки-радисты не заметят перехода в атаку второй машины. Поэтому надо быть на-чеку и не ослаблять кругового наблюдения за воздухом.

Экипаж корабля старшего лейтенанта Лапушкина, выполняя бомбардировочное задание, заметил вдали мигание красных огоньков. Усилив наблюдение за воздухом, стрелки-радисты через короткое время увидели шедшего на сближение «МЕ-110». Вражеский пилот открыл пулеметно-пушечный огонь. Но подойти ему на близкую дистанцию не удалось, так как с бомбардировщика активно отвечали турельные установки. Не выдержав заградительного огня, «МЕ-110» горкой ушел вверх, прикрываясь огнем кинжального пулемета. В это время сзади появился второй «МЕ-110». Наблюдавшееся экипажем мигание огоньками было не чем иным, как сигналом между парным патрулем немецких истребителей, уговорившихся о порядке нападения. Второй «МЕ-110» сделал три атаки. Но они были безрезультатны. В другом вылете этот же экипаж не только отразил атаки немецкого истребителя, но и сбил его огнем турельных пулеметов.

Боевая практика показывает, что обычно урон от нападений немецких ночных истребителей незначителен. Если они своевременно замечены, активными действиями экипажа всегда можно сковывать их маневр, не дать возможности им приблизиться на короткую дистанцию.

Немецкие ночные истребители опасны только для медлительных, неосторожных и неосмотрительных экипажей. Это надо учесть всем летчикам-ночникам и в любом полете быть готовым к успешному отражению возможных атак противника.

Подполковник Н. ДЕНИСОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Гитлеровцы уничтожают военнопленных

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 23 июля. (Спецкорр. ТАСС). Сдавшийся в плен ефрейтор 19 танковой дивизии гитлеровской армии Ганс Иоахим Оли рассказал, что до отправки на советско-германский фронт он продолжительное время состоял в охране лагеря для русских военнопленных в гор. Вергене (Норвегия). Перед открытием лагеря комендант открыто об'явил охранникам, что лагерь предназначен для того, чтобы в нем постепенно истреблять русских пленных.

Далеко не все доставленные в лагерь были бойцами Красной Армии. Среди них в немалом количестве попадались старики и подростки. В первый же день у пленных отобрали обувь. Пленные жестоко голодали. Иногда в лагерь привозили дохлую лошадь. Причем варить конское мясо не разрешалось — пленные должны были есть его в сыром виде.

Каждый день комендант придумывал новые мучения для пленных. Истощенных людей заставляли бежать в другой конец лагеря, где были брошены несколько ломтей хлеба и об'едки. Пленных избивали при этом палками и резиновыми дубинками. Пленные массами погибали от голода и желудочных болезней. Вместе с умершими в яму закапывали и тех, кто потерял сознание.

Бои местного значения

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 23 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Развернувшиеся на одном из участков нашего фронта бои продолжаются с прежним упорством. Немцы всюду встречают сильное сопротивление наших бойцов. Плотность наших заграждений и организованный огонь снижают темп наступления врага, причиняют ему большой урон. Только в районе одного селения уничтожено 400 солдат и офицеров, сожжено 2 вражеских танка и сбито 2 самолета. Противник пытался здесь форсировать реку и завладеть восточным берегом ее, но огонь нашей пехоты и артиллерии сорвал эту попытку.

На соседнем участке два отряда под командой старших лейтенантов Барабанщикова и Демченко совершили внезапный налет на вражеский гарнизон. Уничтожено 250 немцев, в том числе командир 2-го батальона 257-го германского пехотного полка. Эффективен был также налет, совершенный группой бойцов во главе с младшим политруком Кобзевым. Эта группа ворвалась в другую деревню, разгромила немецкий штаб и захватила важные документы.

Население этих деревень радостно встретило наших бойцов, освободивших их от фашистского гнета. Местные жители показали расположение немецких дзотов, складов и огневых точек. Оставшиеся в деревнях женщины помогали выносить с поля боя раненых бойцов и командиров.

Минная рапсодия

Полковник Смирнов, начальник инженеров крупного соединения, познакомил меня с наградным листом на бойца инженерного батальона Георгия Воронцова.

— Посмотрите-ка, что этот парень натворил! — сказал он.

Мотивировка представления к ордену была изложена скупо, сухо, но все же давала понять, что Воронцов обезвредил множество немецких мин, а затем, в составе саперно-танкового десанта, провел колонну машин через минное поле противника и оборонял танк, потерпевший аварию.

— Что-то много для одного раза...

— Это просто сплющилось от плохого изложения, — стал об'яснять полковник. — Тут не одна операция, а несколько.

— Я не пойму, что тут главное.

— Главного как раз и нет. Главное — это то, что он — настоящий музыкант. В его руках миноискатель — инструмент изумительной точности. Его чуть было не украли из батальона.

— Миноискатель или Воронцова?

— Воронцова, конечно. Когда он отстоял танк и удалось машину за ночь отремонтировать, танкисты забрали его с собой вместо раненого радиста, — кстати, этого радиста увел в тыл тоже Воронцов. Они возили его с собой трое суток и ни за что не хотели отдавать.

— Он еще и радист?

— Никакой он не радист. Просто хороший парень, может вывести танк из любой опасности.

— Так, значит, нужно взять один или два самых ярких подвига и описать, как он их совершил. Вот и все.

— Да у сапера, верите вы мне, ничего не бывает яркого. Сапер — это горняк и шахтер войны, он всегда в земле. Вот сапер разминировал путь для танков, и они прорвались к переднему краю противника. Кого хвалят? Танкистов. И верно, молодцы они! В другой раз, когда танки немцев застрянут на наших минных полях и попадут под огонь наших батарей, за кем будет успех? За артиллеристами. И что же? Правильно, конечно. Они же подбили немцев. Когда у бойцов не болят животы, потому что они пьют воду из колодца с хорошей водой, все жмут руку врачу. А колодец-то кем вырыт? Сапером.

— Все это не то.

— Да я и не говорю, что «то». Но описать подвиг сапера вовсе, брат, не легко. Подвиг сапера всегда втекает в чужой успех и в нем растворяется без остатка.

...Инженерный батальон, где служит Георгий Воронцов, славился, как один из самых лучших по всему фронту, и был неудобен: его то и дело перебрасывали с участка на участок. Но однажды я совершенно случайно оказался по соседству со знаменитым батальоном. Он принимал пополнение и как бы отдыхал. Впрочем, все равно, днем его бойцы спали, как совы, а ночью (сапер — ночная птица) «играли» на миноискателях или закладывали «минные пасьянсы» для обучения новичков.

Приказом по фронту несколько десятков бойцов и командиров этого батальона было только что награждено орденами и медалями. В хате штаба приказ этот вывешен на стене. Возле него толпится народ. Большая часть наград пришлась на долю героической роты лейтенанта Бориса Николаевича Жемчужникова. Теперь она передает свой опыт пополнению. С наступлением темноты начинаются практические учения — закладка минных полей и розыск «вражеских мин».

Показывает свою работу с миноискателем и Воронцов. Закопают десятка три трофейных мин, и Воронцов в паре с кем-нибудь из новых «прочешет» указанную площадь.

— Мины будут заряжены? — интересуется фотокорреспондент.

— Это по обстановке, — говорит Жемчужников.

— Самая трудная работа сапера — ночью, под неприятельским огнем. Ни слух, ни зрение тут ничего не стоят. Важны одни руки, — горячо утверждает один командир.

Старший политрук Апресян решительно возражает ему:

— Будь у тебя хоть восемь рук, а если слуха нет, — никакой ты не сапер.

Входит боец в большом, сползающем на глаза шлеме, ростом с винтовку.

— Вот его спроси, его! — кричит Апресян. — Ну, ты сам скажи, что для тебя важнее — слух, зрение или руки?.. Это Воронцов, — об'ясняет он мне.

Человек в большом шлеме робко пожал плечами. Видно, он не понял, в чем дело.

Шопотом рассказал, что сам он из Челябинска, молочный техник по специальности, обезвреживать мины ему нравится.

— Что значит — нравится? — сказал я. — Это ж не рукоделье.

Воронцов улыбнулся усталой улыбкой.

— Сколько вы обезвредили немецких мин? — спросил я.

— Говорят, за пять тысяч перевалило. Со дня войны. Только не знаю — точно ли...

— Когда сапер хорошо работает на минах, стоит тишина. Тогда мы говорим: «минная рапсодия» началась. Значит, благополучно ползет он с миноискателем и играет на нем мелодию, которая слышна ему одному, а до нас доходит лишь тишина, — торжественно произнес один сапер, очевидно, музыкант по влечению.

До сих пор не могу решить, хорош или плох образ «минной рапсодии», но я сразу принял его. Очевидно, не зря саперы любят музыкальные сравнения.

Рапсодия? Песня пастуха в тишине безлюдного поля, песня для себя, рождающаяся и умирающая без слушателей. Что ж, может, оно и похоже.

...Уже вечереет, и лиловое плоскогорье выпрямляет свои изгибы в однообразное сумеречное пространство. Человека не видно за десять метров. Мины, которые сейчас предстоит выловить Воронцову, уже заложены. Это немецкие танковые мины, хитрые штучки. Кроме основного взрывателя вверху, у них есть еще дополнительный — сбоку или на дне. Тоненький провод может соединить этот дополнительный взрыватель с соседней миной или держать свою мину, так сказать, «на якоре».

Такую комбинацию приходится вытаскивать тридцатиметровым тросом с кошкою на конце. Мины могут быть спарены или счетверены, могут располагаться в один и два ряда. «Пасьянс», который разложит перед вами опытный минер, имеет множество видов, вариантов и рисунков. Разгадать днем самый сложный «пасьянс» — дело несложное, зато ночью для неискушенного человека это — величайшее искусство.

Молодой сапер, идущий в паре с Георгием Воронцовым, поправляет наушники миноискателя и оглядывается, будто мины то и дело цепляются за каблуки его сапог. А Воронцов терпеливо настраивает миноискатель. Если эту штуку не отрегулировать до тонкости, чтобы он давал на мину звук определенной высоты, саперу пришлось бы останавливаться на каждом шагу и выковыривать из земли всякую чепуху. Голос миноискателя должен быть безошибочен. Пусть он будит, как ему вздумается, на любой кусок металла, но перед миной он должен взвыть с той особенностью, какая задана ему, и дать, скажем, верхнее «си-бемоль», а никак не просто верхнее «си».

Настроив свой «страдиварий», Воронцов легкими взмахами начинает косить воздух у самой земли. Он подвигается довольно быстро. Вдруг — стоп, останавливается. Экран миноискателя кружит над одним и тем же местом. Мина нащупана. Воронцов опускается на колени, потом ложится на живот и, отложив «страдиварий», легчайшими прикосновениями пальцев начинает расчесывать и разгребать землю.

Вот она, дорогая! Теперь только определить, одна ли она или соединена с другими. Его пальцы работают быстро, как ножницы парикмахера. Остов мины уже на две трети снаружи. Осталось подкопаться под нее, чтобы проверить, что там с ее днищем. Ага! Провод куда-то идет от днища. Дополнительный взрыватель быстро оказался в руках Воронцова. Теперь надо тянуться за тоненьким проводом к «соседке». Стоп! Под руку попадается еще один провод, идущий в сторону. Повидимому, букет мины расположен в виде звезды. Это предположение быстро проверяется миноискателем. Точно! Звезда. Теперь легче. Пальцы мелькают, как у пианиста.

...Апресян наклоняется к моему уху:

— Когда разминирование идет под огнем противника, приходится прикрывать мину своим телом, чтобы какой-нибудь осколок не залепил в нее, пока она не разряжена.

— Ну, а как же самому минировать в такой чертовской темноте?

— По нитке. Вбивается колышек, тянется нитка. Надо ползти, держась нитки. Собьешься — разорвешься. Такой закон... Но полной темноты не бывает.

— Как не бывает! — говорю я, протягивая перед собой руки и мгновенно теряя их очертания.

— Мы сейчас не под огнем немцев, — говорит старший политрук. — А когда под огнем, так замечательно освещает, работать легче... Только тогда, конечно, другой вопрос появляется.

— Какой вопрос?

— Насчет жизни, — смеется он.

...Теперь, когда Воронцов в паре с новичком разрядил уже штук двадцать и отмерил колышками сделанный им проход в минное поле, картина ночи, сухо пересказанная в наградном листке, встает, как повторенная заново жизнью.

Это произошло в районе высоты 928,2 Шел черный дождь. Грязь была совершенно непролазная. Впереди дрожал океан огня. Парторг Шариков и Арымов приняли на себя огонь немцев, чтобы отвлечь их внимание от десантной группы сапер под командой старшего сержанта Шамова.

Впереди грохочут артиллерийские залпы. Взвиваются сигнальные ракеты. Наступление. Наши легкие танки с саперным десантом вырываются вперед, за ними — КВ. Впереди ров. Саперы-регулировщики проводят машины по узкому перешеечку. Дальше — поле боя. Немецкие минометы часто забрасывают его минами. Похоже, что идет огненный дождь, и каждая его капля величиной с добрых два мужских кулака.

Наши танки отвечают из своих орудий. Черно ночи то и дело взрывается заревом, в котором мелькает высота 928,2. Повидимому, есть уже жертвы. Но ничего не видно. Раненого в такой чертовской темноте нельзя ни услышать, ни заметить, его можно только нащупать. Саперы десантной группы соскакивают с танков и ползком, по горло в грязи, нащупывают мины, убирают их с пути танков. Это старший сержант Шамов, младший лейтенант Гаршин, старший политрук Апресян, бойцы Воронцов, Занин, Шолохов, Исаков.

Через головы сапер танки ведут заградительный огонь. Двигаться совершенно немыслимо. Грязь заполняет за воротник, набивается в рукава, хлюпает в сапогах и карманах. Шамов дает сигнал головному танку остановиться — обнаружено новое минное поле. Оно построено наспех, даже не убраны колышки, можно будет справиться быстро.

Саперы работают без передышки. Вдруг Шамов падает. Красноармеец Плоских подползает, чтобы вынести его на себе. Падает Занин. Рука его зажимает на скобе только что извлеченной мины.

Но проход все же готов. Шолохов машет водителю головного танка. Танкист не замечает сигнала. Шолохов подбегает танку:

— Можно вперед! — и никнет, схватившись за левое колено. Исаков бросается к нему на помощь, перевязывает, берет его винтовку, уговаривает уйти, но валится сам.

Воронцов остается с младшим лейтенантом Гаршиным и старшим политруком Апресяном. Он выносит раненых товарищей и пропускает вперед танки. Потом остается один в черной бездне ночи. Танки рвутся вперед, и сапер работает, почти накрываемый их гусеницами. И вот та машина, с которой он подскочил к полю боя, останавливается, подбитая снарядом. Тогда он принимается отстаивать ее от нападения фашистских гранатометчиков и снайперов, помогает починить танк и, наконец, выводит машину назад через одному ему известный проход в минном поле.

Вот как она выглядит, эта «минная рапсодия».

П. ПАВЛЕНКО.

РАЗ'ЕЗД ДУБОСЕКОВО. У могилы 28 героев-гвардейцев. Снимок нашего спец. фотокорр. Г. Хомзора.

Раз'езд Дубосеково

Вот он, раз'езд Дубосеково. Нужно пройти немного вправо, метров сто, и вы окажетесь на месте легендарной битвы 28 гвардейцев-панфиловцев с пятьюдесятью немецкими танками. Мы были здесь зимой, вскоре после того, как советские воины освободили этот край от врага. Тяжелый снег сверкавшим на солнце белым саваном покрывал этот рубеж славы.

Нельзя было угадать, где стояла горстка героев в свой последний час, где немецкий бронированный вал разбился о сталь невидимых преград. Сын путевого обходчика Миша Скобкин указал нам тогда это место. Он видел его сквозь снег. Он сказал: «Вот здесь!» И капитан Гундилович — командир роты, где выросли 28 гвардейцев, подтвердил: «Да, здесь!»

Теперь земля обнажена, и перед нами вся арена боя. Вот блиндаж. Вешние воды размыли его глинистые стены. И бревна наката, почерневшие от обильных дождей, рухнули вниз. Рядом простирается извилистая линия окопа. Его дно поросло тихой травой, синими васильками, бледно-желтой сурепкой, зеленым молочаем.

Вот здесь, всматриваясь окрест, стояли герои. Отсюда, хватаясь рукой за брустверы, покрытый ледяной корой, они поднимались навстречу танкам. Может быть там, где сейчас вечерний ветер колышет ветки редкого кустарника, упал смертельно раненый Клочков-Дзев. Здесь неподвижно застывали дымные громады танков, гремели оборванные гусеницы. Здесь лежали они — герои, пробитые пулями. Клочков еще дышал, и звезды серебряными кликами были занесены над его головой...

Сейчас мы знаем новые подробности о последних днях вожака отважных. Семья железнодорожного рабочего Макарова видела его за день до немецкой атаки — 15 ноября. Он жил в их доме, но часто ночевал в роте. Клочков был весел и напевал свою любимую песню — лермонтовское «Бородино»:

Ведь были схватки боевые,
Да, говорят, еще какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!

Он позвал к себе бойцов. Мы знаем их имена. Там были Есимбулатов, Крючков, Кожебергенов, Бондаренко — все те, с кем предстояло ему разделить в этом окопе и смерть и славу. Клочков сначала смеялся, шутил, а потом вдруг стал серьезным, сделал несколько шагов по комнате и сказал:

— Много людей, ребята, померло когда-то за Москву. И теперь ее далеко видать. А о тех, что кровь свою пролили, мы сейчас песни поем. Может быть и нам придется стать здесь на смерть. И о нас когда-нибудь споют хорошее. Споешь, Миша? — спросил он, обернувшись к своему маленькому другу Мише Скобкину.

Мальчик приютился в углу, на некрашеной лавке. В глазах его стояли слезы. Он кивнул головой и тихо ответил: «Спою, дядя Вася!»

Сейчас Миша не плакал. Он стоял рядом с нами возле окопа и рассказывал, что брат Николай ушел в армию, что и он, тайком от отца, бегал за 7 километров в Волоколамск — просился в бойцы, а там майор из военкомата дал ему конфет и отправил домой. Конфеты он с'ел, но в Красную Армию все равно уйдет и будет таким, как дяля Вася, а песню про него он уже учит, слова есть — прочел в газете, только мотив еще не подобрал.

Мальчик говорил торопливо, взволнованно. В небе над этим полем брани сияла холодная, словно металлическая, луна. Священный трепет охватывал душу и стало ясно: вот это русское поле навеки вошло в историю нашей земли.

* * *

Неподалеку от раз'езда Дубосеково возле деревни Нелидово стоит могильный холм, огороженный свитыми дубовыми прутьями и ветвями молодых елей. Над могилой укреплено деревянное надгробье, вырезанное в форме старинного рыцарского щита. На нем надпись: «Здесь похоронены погибшие смертью героев в бою у раз'езда Дубосеково гвардейцы-панфиловцы».

Позавчера днем жители всей округи узнали,— правительство посмертно присвоило 28 гвардейцам звание Героев Советского Союза. Люди начали стекаться к дорогой могиле. Еще в начале весны, когда растаял снег, они сами перевезли из окопа трупы отважных и похоронили их здесь, на сверкавшем первой зеленью лугу. Впереди траурной процессии шел колхозный кузнец Василий Александрович Шупакин. Он никогда в жизни не произносил речей. Он только сказал тогда: «Прими, земля русская, богатырей русских».

Сегодня девушки убрали могилу свежими полевыми цветами. Зина Шишова пришла сюда со своими подругами Валей Соленовой и Марусей Скворцовой раньше всех. Они долго стояли у могильной изгороди и не заметили, как сзади подошел кузнец Шупакин и сказал: «Войско идет, девчата, бегите навстречу».

Собирался народ. Старушка Глазова, подведя к могиле шестилетнего Витю Мурашева, начала, словно прекрасную сказку, рассказывать ему все, что знала о 28 героях: «И вот вышли они, красавцы, как на подбор, в чистое поле и наставили свои ружья-пулеметы на немецкие танки-поганки... И будто от Сталина знали они такое слово чудесное, что как скажут его, да как стрельнут, так машины эти немецкие и рассыпаются».

Возле могилы фронтом на запад выстроились воинские части. Среди них бойцы-гвардейцы под командованием гвардии подполковника Подберезкина. Большинство из них еще не было в боях. Сдерживая волнение, они стояли у святого места гвардейской славы, и солнечные лучи дробились на их трехгранных штыках.

Многотысячный митинг открыл секретарь Волоколамского райкома партии Коротков. Люди говорили, обнажив головы. И в краткой горячей речи волоколамского партизана Героя Советского Союза Кузина, и в простых словах колхозника Куликова, и в страстном выступлении гвардии батальонного комиссара Чумакова звучали два равных в своей могучей силе чувства — любовь и ненависть. Любовь к отчизне, за которую погибли герои-панфиловцы, и ненависть к врагу, который топчет нашу землю.

И отсюда, с этого луга у небольшой русской деревни, люди мысленным взором видели, каким гордым обелиском бесстрашия возвышается над нашей страной слава о 28 героях-гвардейцах. Их подвиг уже высоко вознесен крыльями легенды, и мы—современники эпоса, складывающегося вокруг их имен. Сердце народа неподкупно. Он — сам судья своей чести. И, возвеличивая память о 28 героях, он вновь и вновь утверждает свое право на бессмертие, на славу, покоряющую века, на жизнь, не знающую смерти.

...Перед неподвижным строем бойцов у могилы героев гвардии подполковник Подберезкин — старый, суровый воин, произносит торжественные слова гвардейской клятвы: «Победить или умереть». Звучит команда к ружейному салюту. Троекратный залп потрясает воздух. Командиры, выйдя из строя и окружив дорогую могилу строгим квадратом, преклоняют колена, отдавая воинскую честь погибшим. Бойцы по старому солдатскому церемониалу держат винтовки «на караул».

Вслед за тем начинается торжественный марш войск. Идут побатальонно гвардейцы — автоматчики, пулеметчики, минометчики. Идут по широкой деревенской улице, строго держа равнение, гулко отбивая шаг. Сумерки. Лица бойцов неразличимы. И казалось, что в этих грозных рядах движутся 28 героев-панфиловцев, готовые вновь повторить свою жизнь, чтобы дважды отдать ее за отчизну. Назавтра одна из частей, принявших участие в параде, пошла к линии фронта, унося с собой в бой ощущение неповторимой воинской красоты этого марша у могилы павших героев...

* * *

...В торжественном молчании расходились люди, бросая прощальные взгляды на могилу. Народная память не дала забвению коснуться героев. Она вынесла их сюда, на окровавленную подмосковную землю. Их почетное место, их гвардейский пост здесь, среди этих зеленых перелесков и темных лощин, где они пали, прикрывая своими телами заветную Москву.

А. КРИВИЦКИЙ.

РАЗ'ЕЗД ДУБОСЕКОВО.

Увековечение памяти 28 героев-гвардейцев

На-днях Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героев Советского Союза 28 гвардейцам-панфиловцам Их светлые имена и беспримерный подвиг связаны с боями Красной Армии против немецких оккупантов на территории Волоколамского района.

Идя навстречу многочисленным пожеланиям трудящихся района, Исполком Волоколамского райсовета и бюро Волоколамского райкома ВКП(б) решили увековечить память героев. С этой целью принято постановление просить Исполком Московского областного совета депутатов трудящихся и Московский областной комитет ВКП(б) войти с ходатайством в правительство РСФСР о переименовании раз'езда «Дубосеково» Калининской ж. д. в раз'езд «Гвардейский», о переименовании селения Нелидово, Нелидовского сельсовета, Волоколамского района, в селение Панфилово и присвоить имя 28 гвардейцев-панфиловцев Волоколамской городской средней школе.

На донской земле

По над тихим Доном залегая,
Волны моря хлебного стеля,
Ширится полынная, родная
Испокон российская земля.
Ты сегодня бомбами изрыта,
Пропиталась кровью на аршин.
Тонет крик людской и стук копыта
В громе бронированных машин.
По твоим дорогам пыль клубится.
Ночь в огне пожаров горяча.
По степям придонщины убийца
Мечется, моторами рыча.
Черный дым над степью встал столбами.
Знойный день сменяет ночь в бою.
Потный немец осквернил губами
Дона благородную струю.
Горькую судьбу не проклиная,
Мы клянемся — поймы и поля
Из полона выручить, родная,
Русская, придонская земля.
Не сковать наш гордый дух окопам.
Нашу честь пришлец не оскорбит.
Мы на новом поле Куликовом
Своем кровью ржавчину обид.

Алексей СУРКОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

НАГРАЖДЕНИЕ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ФРОНТА

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 23 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Военный Совет фронта наградил орденами и медалями большую группу медицинских работников. Орденом Ленина награжден выдающийся советский ученый, лауреат Сталинской премии, профессор Николай Николаевич Петров. Исключительное мастерство талантливого хирурга Петрова спасло жизнь не одному десятку воинов. В труднейших условиях блокады профессор Петров самоотверженно работал в госпиталях фронта. Во время войны он сделал 300 операций.

Орденом Красного Знамени награжден военврач 2-го ранга Сергей Матвеевич Симонов. В начале войны хирург, возглавляя операционную бригаду, сделал на передовых позициях 400 операций. Затем, работая в одном из госпиталей, он успешно провел 320 операций. Симонов пользуется большой любовью у бойцов и командиров.

Орденами и медалями награждена также большая группа медицинских сестер и санитарок.

РАСТУТ КАДРЫ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 23 июля. **(По телефону от наш. корр.).** Комсомольская организация N части противовоздушной обороны за время отечественной войны увеличилась в несколько раз. Только за последнее время принято в комсомол 49 лучших воинов, проявивших себя в боях.

Среди вступивших в комсомол лучшие наблюдатели за воздухом Харьков, Григорьев, Чугунов и Аверкин. Не было случая, чтобы они пропустили незамеченным хоть один фашистский самолет.

Подавляющему большинству принятых вручены комсомольские билеты.

НОВЫЙ БРОНЕПОЕЗД ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ

ГОРОД Н., 23 июля. (ТАСС). Железнодорожники Н-ского узла построили бронепоезд, присвоив ему имя «Феликс Дзержинский». Вчера бронепоезд передан Н-ской части и ушел на запад. (ТАСС).

НОВАЯ ОБОРОННАЯ ЛИТЕРАТУРА ИЗ АНГЛИИ И АМЕРИКИ

Новые книги получила из Англии и Америки Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина. Большинство книг посвящено оборонной тематике. Изданная в Америке книга У. Лимпес «Война XX-го века» содержит анализ стратегии современной войны. Вопросам применения химии в войне посвящены две книги: К. Вахтель «Химическая война» и Ф. Х. Хессель «Стратегическое значение химии во время войны». Интерес представляют изданная военным министерством Великобритании книга Р. Сетклиф «Метеорология для авиаторов» и полученная из Нью-Йорка книга М. Миллер-Никольсон «Силы обороны США». (ТАСС).

Василий ГРОССМАН

НАРОД БЕССМЕРТЕН ПОВЕСТЬ

ГИБЕЛЬ ГОРОДА

Налет немецкой авиации начался около двенадцати часов ночи. Первые самолеты-разведчики шли на большой высоте, сбросили осветительные ракеты и несколько кассет зажигательных бомб. Звезды стали исчезать и меркнуть, когда белые шары ракет, подвешенные к парашютам, разгораясь, повисли в воздухе. Мертвый свет спокойно, подробно и внимательно освещал площади города, улицы и переулки. В этом свете встал весь спящий город — белая фигура гипсового мальчика с горном, поднесенным к губам, заблестели витрины книжных магазинов и розовые, синие огоньки зажглись в стеклянных бутылях, стоявших на аптечных полках. Темная листва высоких кленов в парке вдруг выступила из тьмы каждым резным своим листом и возбужденно закричали глупые молодые грачи, поражаясь внезапному приходу дня. Осветились окна с занавесками и цветочными вазонами, колоннада городской больницы, веселая вывеска над рестораном народного питания, сотни садиков, скамеечек, окошек, тысячи маленьких покатых крыш, робко заблестели круглые оконца на чердаках, желтые янтарные пятна поползли по начищенному паркету в читальном зале городской библиотеки.

Спящий город стоял в белом свете осветительных ракет, город, в котором жили десятки тысяч стариков, старух, детей, женщин, город, росший девять веков, город, в котором триста лет тому назад построили ученую семинарию и белый костел, город, в котором учились поколения веселых студентов; через этот город шли когда-то длинные обозы чумаков, бородатые плотовщики медленно проплывали мимо его белых домов и крестились, глядя на куполы собора; славный город, заставивший расступиться густые, сырые леса; город, где из столетия в столетие трудились знаменитые медники, краснодеревщики, кожевенники, пирожники, портные, маляры, каменщики. Этот красивый старинный город на берегу реки был освещен темной августовской ночью химическим светом ракет.

Сорок двухмоторных бомбардировщиков еще днем были подготовлены к налету. Немецкие техники с аптекарской точностью наполняли баки прозрачной легкой жидкостью. Черно-оливковые фугасные бомбы и серебристые зажигательные в пропорции, установленной для бомбежки городов военными учеными, были подвешены в люках самолетов. Оберст знакомился с точным планом полета, подготовленным штабом, метеорологи сообщили достоверные сводки погоды. Летчики жевали шоколад, покуривали сигареты, писали домой шутливые короткие открытки — все это были холеные мальчики с модной стрижкой.

С нюющим звуком шли самолеты. Их встретил колючий огонь зениток, лучи прожекторов ловили их, и вскоре один из самолетов загорелся; словно испорченная картонная игрушка, кувыркаясь, пошел он к земле, то заворачиваясь в тряпину черного пламени, то выпадая из нее. Но немецкие летчики уже увидели спящий город, освещенный ракетами.

Один за другим прокатились над городом взрывы, земля дрогнула, с звоном полетели стекла, посыпалась штукатурка в домах, сами собой стали открываться окна и двери. Полуодетые женщины, держа на руках детей, бежали в щели.

Игнатьев, схватив за руку Веру, побежал с девушкой к окопу, вырытому у забора. Там уже собрались немногочисленные, оставшиеся в доме жильцы; медленно вышел во двор старичок-юрист, у которого жил на квартире комиссар. Старичок нес в руке пачку книг, перевязанную бечевкой. Игнатьев помог ему и Вере спуститься в окоп, а сам побежал к дому. В это время послышался вой летящей бомбы. Игнатьев лег на землю. Весь двор заполнился мглой, — то поднялась в воздух тонкая кирпичная пыль от рухнувшего по соседству здания. Женщина крикнула: «Газы!». «Какие газы, — сердито сказал Игнатьев, — пыль это, сиди в щели».

Он побежал к дому. Старшина и бойцы уже проснулись, натягивали сапоги. Зарево начинавшегося пожара освещало их. Котелки белого металла поблескивали в свете молодого, еще бездымного пламени. Игнатьев поглядел на быстро, молча одевшихся товарищей, потом на котелки и спросил:

— Ужин на меня получали?

— Во, брат ты мой, — сказал Сезов, — ты там будешь с бабами на скамейке звезды считать, а мы на тебя ужин получай.

— Скорей, скорей собирайся, — проговорил старшина. — А ты, Игнатьев, беги к комиссару, побудить его надо.

Игнатьев поднялся на второй этаж. Старый дом весь скрипел от гула бомбовых разрывов, — поскрипывая ходили двери, тревожно позванивала посуда в шкафах, и казалось, весь старый, обжитой дом дрожит, как живое существо, видя страшную скорую гибель подобных себе. Комиссар стоял у окна. Он не слышал, как вошел Игнатьев. Новый разрыв потряс землю, глухо и тяжело села штукатурка, наполнив комнату сухой пылью. Игнатьев чихнул. Комиссар не слышал, стоял у окна, глядя на город. «Вот он какой комиссар», — подумал Игнатьев, и невольное чувство восхищения коснулось его. В этой высокой, неподвижной фигуре, обращенной к начинавшим гореть пожарам, было что-то сильное, привлекавшее.

Богарев медленно повернулся. Выражение тяжелой упорной думы лежало на всем облике его, худые щеки, темные глаза, сжатые губы, — все напряглось в одном большом движении. «Словно икона, строгий», — подумал Игнатьев, глядя на лицо комиссара.

— Товарищ комиссар, — сказал он,— надо бы вам уйти отсюда, ведь он совсем рядом кидает, ударит — ничего от дома не останется.

— Как фамилия ваша? — спросил Богарев.

— Игнатьев, товарищ комиссар.

— Товарищ Игнатьев, передайте старшине мое приказание: помочь гражданскому населению, слышите, кричат женщины.

— Поможем, товарищ комиссар. Насчет тушения, то мало чего сделаешь, дома больше деревянные, сухие, и он их зажигает сотнями сразу, а тушить-то некому — молодой мирный житель эвакуировался, либо в ополчение ушел. Старики и ребята остались.

— Запоминайте, товарищ Игнатьев, — вдруг сказал комиссар. — И эту ночь, и этот город, и этих стариков и детей.

— Разве забудешь, товарищ комиссар!

Игнатьев смотрел на мрачное лицо комиссара и повторял: «Правильно, товарищ комиссар, правильно». Потом он спросил:

— Может разрешите гитару эту взять, что на стенке висит, все равно дом сгорит, а бойцам очень нравится, как я на гитаре играю.

— Дом ведь не горит, — строго сказал Богарев.

Игнатьев поглядел на большую гитару, вздохнул и пошел к двери. Богарев начал укладывать бумаги в полевую сумку, надел плащ, фуражку и снова подошел к окну.

Город горел. Курчавый, весь в искрах, красный дым поднимался высоко вверх, темно-кирпичное зарево колыхалось над базаром. Тысячи огней — белых, оранжевых, желтых, клюквенно-красных, голубоватых — огромной мохнатой шапкой поднимались над городом, листва деревьев с'еживалась и блекла. Голуби, грачи, вороны носились в горячем воздухе, горели и их дома. Железные крыши, нагретые страшным жаром, светились, кровельное железо от жара громыхало и гулко постреливало, дым вырывался из окон, заставленных цветами, — он был то молочно-белым, то смертно-черным, розовым и пепельно-серым, он курчавился, клубился, поднимался тонкими золотистыми струями, рыжими прядями, либо сразу вырывался огромным стремительным облаком, словно внезапно выпущенный из чьей-то огромной груди; пеленой прикрывал он город, растекался над рекой и долинами, клочьями цеплялся за деревья в лесу.

Богарев спустился вниз. В этом большом огне, дыму, среди разрывов бомб, криков, детского плача находились люди спокойные и мужественные — они тушили пожары, засыпали песком зажигательные бомбы, спасали из огня стариков. Красноармейцы, пожарники, милиционеры, рабочие и ремесленники в дымящейся одежде, с лицами суровыми, черными от копоти всеми силами боролись за свой город, делали все, что могли, чтобы спасти, выручить то, что можно было еще спасти и выручить. Богарев сразу почувствовал присутствие этих людей, они появлялись из дыма и огня, связанные великим братством, вместе шли на подвиги, врывались в горящие дома и вновь исчезали в дыму и огне, не называя своих имен, не зная имен тех, кого спасали.

Богарев увидел, как зажигательная бомба упала на крышу двухэтажного дома, искрясь, словно детский фейерверк, начала растекаться ослепительно белым пятном. Он вбежал по лестнице, пробрался на чердак, в духоте, которая пахла дымной глиной и напоминала детство, подошел к мутно светившемуся слуховому окну. Горячее кровельное железо обжигало руки. Искры сыпались на одежду, но он быстро пробрался к тому месту, где лежала бомба, и сильным ударом сапога сбросил ее вниз. Она упала на клумбу, осветив на миг пышные головы георгинов и астр, зарылась в рыхлую землю и стала гаснуть. Богарев с крыши увидел, как из соседнего горевшего дома два человека в красноармейской форме вынесли кровать с лежавшим на ней стариком. Он узнал бойца Игнатьева, просившего у него гитару. Второй, Родимцев, был пониже ростом и пошире в плечах. Старуха, еврейка, быстро заговорила, видимо, благодарила за спасение мужа. Игнатьев махнул рукой — в этом жесте, широком, щедром, свободном, словно выразилась вся богатая и добрая натура народа. В это время сильнее застучали зенитки, к их выстрелам присоединилось рокотанье пулеметов. Новая волна фашистских бомбардировщиков налетела на горящий город. Снова послышался сверлящий вой бомб, отделившихся от самолетов.

— По щелям! — закричал кто-то. Но люди, разозленные борьбой, уже не ощущали опасности.

Чувство времени, протяженности и последовательности событий словно оставило Богарева. Он вместе со всеми тушил начинавшиеся пожары, засыпал песком зажигательные бомбы, выносил из огня чьи-то вещи, помогал санитарам, приехавшим с автомобилем скорой помощи, укладывать на носилки раненых, ходил вместе со своими бойцами к загоревшемуся родильному дому, выносил книги из горевшей городской библиотеки. Отдельные картины навечно запомнились ему: человек выбежал из дома с криком: «Пожар, пожар!» Этот человек, увидев вокруг себя один сплошной огромный огонь, сразу успокоился, сел на тротуар и сидел неподвижно; запомнилось ему, как в чаду и гари вдруг распространился нежный запах духов, это загорелся парфюмерный магазин. Запомнилась ему седая с ума сошедшая женщина, она стояла посреди пустынной площади, освещенная пожаром, и держала на руках труп девочки. Раненая лошадь лежала на углу улицы. Богарев увидел в ее стекляневших, но все еще живших глазах отражение пылавшего города. Темный, плачущий, полный муки зрак лошади, словно кристальное, живое зеркало, вобрал в себя пламя горящих домов, дым, клубящийся в воздухе, светящиеся раскаленные развалины и этот лес тонких, высоких печных труб, который рос, рос на месте исчезавших в пламени домов.

И внезапно Богарев подумал, что и он вобрал в себя всю ночную гибель мирного старинного города. «Пока я живу, пока я дышу, пока мои пальцы имеют силу шевелиться, пока я в силах буду произнести хоть одно слово...» — сказал он себе, и медленная, суровая мысль, словно торжественная клятва, проходила в его воспаленном мозгу. «Пусть не будет для меня иного дела, как дело бойца, пусть все силы души и ума своего я положу, чтобы пробуждать ненависть и месть!»

С рассветом пожары стали меркнуть. Солнце смотрело на дымящиеся развалины, на стариков и старух, сидевших на узлах среди кухонной посуды, цветочных вазонов, сорванных со стен старых портретов в черных рамах. И это солнце, глядевшее сквозь холодеющий дым пожаров, было мертвенно белым, отравленным дымом и гарью. Богарев пошел в штаб за инструкциями и вернулся на квартиру. Во дворе к нему подошел старшина.

— Как машина? — спросил Богарев.

— В порядке, — ответил старшина. Глаза его были воспалены от дыма.

— Надо ехать, собирайте людей.

— Тут, товарищ комиссар, случай произошел, — сказал старшина, — уж под утро немец положил бомбу аккурат у окопчика, где жители хоронились, и всех почти покалечил, а двоих убило: это старичка, у которого вы на квартире стояли, и девушку тут одну, беженку.—Он усмехнулся: — Игнатьев с ней все беседы проводил.

— Где же они? — спросил Богарев.

— Раненых, тех увезли, а убитые так и лежат, вот за ними подвода пришла.

Богарев пошел в глубь двора, где собрались люди, смотревшие покойников. Старика трудно было узнать. Возле него валялись порванные, забрызганные кровью книги. Видимо, в момент разрыва бомбы он приподнялся, выглядывая из неглубокой щели. «Летописи. Тацит», — прочел Богарев название книги, лежавшей рядом с телом. А девушка-беженка казалась живой, спящей. Смуглая кожа ее скрывала бледность, черные ресницы прикрывали глаза, она улыбалась лукаво и смущенно, словно стыдясь, что люди обступили ее.

Подошедший возчик взял девушку за ноги и сказал:

— Эй, кто-нибудь помогите, что ли.

— Пусти, — вдруг крикнул Игнатьев. Он легко и бережно приподнял тело, перенес его на подводу. Девочка, державшая в руке завядшую астру, положила цветок на грудь убитой. Богарев помог возчику поднять тело старика. А люди с красными, воспаленными глазами стояли молча, опустив головы.

Пожилая женщина, глядя на покойницу, произнесла тихо: «Счастливая».

Богарев оглядел красноармейцев, рабочих, женщин и сказал:

— Гражданка. Время пришло грозное. Все должны ненавидеть. Иначе мы не победим.

Он пошел к дому, а стоявшие у подводы люди молчали, и только чей-то сиплый голос печально сказал:

— Минск сдали, Бобруйск, Житомир, Шепетовку, разве его остановишь? Видишь, что он делает. За одну ночь город какой сжег и полетел себе.

— Зачем полетел, шестерых наши сбили, — сказал красноармеец.

Вскоре Богарев вышел на квартиры убитого юриста. Он оглядел в последний раз полуразрушенную комнату, пол, засыпанный стеклом, выброшенные силой взрыва из шкафов книги, сдвинутую мебель. Подумав, он снял со стены гитару и снес ее вниз, положил в кузов машины.

Родимцев, протягивая стоявшему у машины Игнатьеву котелок, говорил:

— Поешь, Игнатьев, тут макарон белый, мясо вчера я на тебя получил.

— Не хочу есть,—сказал Игнатьев,— пить хочу, все запеклось внутри.

* * *

Вскоре они выехали за город. Летнее утро встретило их всей торжественной спокойной прелестью своей. Днем они остановились в лесу. Тугой, чистый ручей, гранисно морщась на камнях, бежал меж деревьев. Прохлада касалась воспаленной кожи, глаза отдыхали в спокойной тени высоких дубов. Богарев увидел в траве семейство белых грибов, они стояли сероголовые, на толстых белых ножках, и ему вспомнилось, с какой страстью он и жена в прошлом году предавались собиранию грибов на даче. Сколько бы радости было, найди они тогда такое скопище белых грибов. Им-то не очень везло на этот счет — большей частью приносили они домой сыроежек и козлят.

Красноармейцы примылись в ручье.

— Пятнадцать минут на обед, — сказал Богарев старшине.

Он медленно ходил меж деревьев, радуясь и печалясь бесконечной красоте мира, шелесту листьев. Внезапно он остановился, прислушался, оглянулся в сторону машины. Игнатьев играл на гитаре, остальные ели хлеб с консервами и слушали.

(Продолжение следует)

Продолжение. См. №№ 168—170 «Красной звезды».

ГОД В БОЯХ С НЕМЕЦКИМИ ОККУПАНТАМИ

Личный состав N зенитно-артиллерийской части отметил годовщину борьбы против немецко-фашистских захватчиков. В связи с этим в батареях и орудийных расчетах, на огневых точках состоялись политинформации и беседы.

Батареи этой части уничтожили 30 немецких самолетов и более 100 подбили. Одна батарея сбила фашистский бомбардировщик, весь экипаж которого состоял из офицеров, имевших по четыре железных креста каждый. Воспитанник части сержант Комаров вывел из строя два вражеских танка и два броневика. 10 немецких минометов вместе с их прислугой истребил орудийный расчет комсомольца Подташкина. Огневой взвод лейтенанта Соломатина уничтожил семь вражеских танков.

Героический подвиг совершил пулеметчик Коган, прикрывавший отход батарей на новый рубеж. Немецкие автоматчики окружили отважного бойца с трех сторон, но он не сдался. Пулеметчик погиб смертью храбрых, уничтожив десятки гитлеровцев. В простреленном комсомольском билете Когана нашли записку: «Буду истреблять фашистов до последнего удара сердца...»

УБЕЙ!

Вот отрывки из трех писем, найденных на убитых немцах:

Управляющий Рейнгардт пишет лейтенанту Отто фон Шираху:

«Французов от нас забрали на завод. Я выбрал шесть русских из Минского округа. Они гораздо выносливей французов. Только один из них умер, остальные продолжают работать в поле и на ферме. Содержание их ничего не стоит и мы не должны страдать от того, что эти звери, дети которых может быть убивают наших солдат, едят немецкий хлеб. Вчера я подверг легкой экзекуции двух русских бестий, которые тайком пожрали снятое молоко, предназначавшееся для свиных маток...»

Матаес Цимлих пишет своему брату ефрейтору Генриху Цимлиху:

«В Лейдене имеется лагерь для русских, там можно их видеть. Оружия они не боятся, но мы с ними разговариваем хорошей плетью...»

Некто Отто Эссман пишет лейтенанту Гельмуту Вейганду:

«У нас здесь есть пленные русские. Эти типы пожирают дождевых червей на площадке аэродрома, они кидаются на помойное ведро. Я видел, как они ели сорную траву. И подумать, что это — люди...»

Рабовладельцы, они хотят превратить наш народ в рабов. Они вывозят русских к себе, издеваются, доводят их голодом до безумия, до того, что, умирая, люди едят траву и червей а поганый немец с тухлой сигарой в зубах философствует: «Разве это люди?..»

Мы знаем все. Мы помним все. Мы поняли: немцы не люди. Отныне слово «немец» для нас самое страшное проклятье. Отныне слово «немец» разряжает ружье. Не будем говорить. Не будем возмущаться. Будем убивать. Если ты не убил за день хотя бы одного немца, твой день пропал. Если ты думаешь, что за тебя немца убьет твой сосед, ты не понял угрозы. Если ты не убьешь немца, немец убьет тебя. Он возьмет твоих и будет мучать их в своей окаянной Германии. Если ты не можешь убить немца пулей, убей немца штыком. Если на твоем участке затишье, если ты ждешь боя, убей немца до боя. Если ты оставишь немца жить, немец повесит русского человека и опозорит русскую женщину. Если ты убил одного немца, убей другого — нет для нас ничего веселее немецких трупов. Не считай дней. Не считай верст. Считай одно: убитых тобою немцев. Убей немца! — это просит старуха-мать. Убей немца! — это молит тебя дитя. Убей немца! — это кричит родная земля. Не промахнись. Не пропусти. Убей!

Илья ЭРЕНБУРГ.

Крупные успехи партизанской армии Югославии

ЖЕНЕВА, 23 июля. (ТАСС). В сообщении штаба югославской партизанской армии говорится, что партизанские ударные батальоны, сломив сопротивление противника, заняли несколько новых населенных пунктов. Население оказывает большую помощь партизанам. В освобожденных селах и городах народ с воодушевлением встречает бойцов партизанской армии.

В ночь на 11 июля завязались бои у города Горни-Вакуф. Несмотря на отчаянное сопротивление противника, партизаны ворвались в город и к утру полностью очистили его от оккупантов. В городе захвачено большое количество оружия, боеприпасов и продовольственные склады.

Итало-немецкая авиация неоднократно пыталась атаковать партизанские колонны, обозы и госпитали, но безрезультатно.

13 июля после кровопролитных боев партизанские батальоны заняли город Прозор. Борьба за этот сильно укрепленный пункт была очень тяжелой, так как еще в прошлом году противник соорудил на подступах к городу свыше 30 ДОТ'ов и сильно укрепил возвышающуюся над городом старую крепость. Партизанам пришлось выбивать гитлеровцев и устащей из каждого ДОТ'а. На подступах к городу найдено свыше 200 трупов немцев и устащей, в том числе 8 офицеров. Взято большое число пленных.

Партизанские отряды, действующие в Далмации, после двухдневных боев штурмом заняли город Гламоч и продолжают наступление в сторону города Ливно. Партизанские части, действующие в Словении, соединились с партизанами Хорватии и совместно ведут наступление на германо-итальянские войска.

За последние 12 дней отряды югославской партизанской армии освободили от итало-немецких захватчиков семь городов: Коница, Крешево, Любушки, Приедор, Горни-Вакуф, Прозор и Гламоч. Наступление продолжается.

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ДЕМОНСТРАЦИИ ВО ФРАНЦИИ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Как передает агентство АФИ, в Марселе состоялись похороны двух женщин, убитых во время демонстрации 14 июля гитлеровскими наемниками из шайки Дорио, стрелявшими по демонстрантам из автоматов. Похороны вызвали патриотическую демонстрацию. По призыву организаций сопротивления между 5 и 6 часами вечера много народа отправилось на марсельское кладбище Сен-Пьер. На могилы обеих жертв были возложены венки, украшенные трехцветными лентами.

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Как передает агентство АФИ, в Тулузе 40 тысяч демонстрантов вышли на улицы города 14 июля. На площади Капитоль пожарные поливали демонстрантов водой из брандспойтов. Полиция арестовала 250 человек. В Каркассоне 10 тысяч человек демонстрировали перед памятником Барбе, где высечены слова: «Жить свободным или умереть». Демонстрации происходили также в городе Экс (департамент Буш-дю-Рон) и в Клермон-Ферране, где 5 тысяч демонстрантов прошли мимо памятника Верцингеторикса.

Издевательства гитлеровцев над детьми в оккупированных советских районах

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). По сведениям, полученным норвежскими кругами в Лондоне, немцы используют насильственно вывезенных из оккупированных советских районов мальчиков и подростков в возрасте от 8 до 17 лет на непосильной работе на рыбоконсервной фабрике в Буде (Норвегия). Эти мальчики были взяты заложниками в оккупированных советских деревнях и до отправки в Норвегию несколько месяцев пробыли в тюрьме.

КАЗНЬ В ГЕРМАНИИ 34 СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). По сообщению корреспондента «Таймс», в городах Вестерланд, Кампен, Лист и др., находящихся на острове Зильт (группа принадлежащих Германии Восточных Фризских островов в Северном море), расклеены извещения о казни 34 разжалованных немецких офицеров и солдат. Казненные обвинялись «в неповиновении и трусости перед лицом неприятеля». Подлинной причиной расстрела, сообщает корреспондент, бесспорно, было открытое непокольство войной.

Пребывание гражданских лиц на острове строго воспрещено.

ДЕЙСТВИЯ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что утром и днем 22 июля небольшие соединения истребителей «Спитфайр» атаковали германские коммуникации на оккупированной территории. Погода препятствовала операциям, но все же нападению подверглись баржи, поезда, промышленные предприятия и позиции артиллерии.

ПОТЕРИ АВИАЦИИ СТРАН ОСИ НАД МАЛЬТОЙ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Как заявляет агентство Рейтер, за все время войны над Мальтой сбито 849 самолетов стран оси.

АССИГНОВАНИЯ НА ВОЕННО-МОРСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В США

НЬЮ-ЙОРК, 23 июля. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс из Вашингтона, палата представителей США одобрила законопроект об ассигнованиях в сумме 975.634 тыс. долларов на береговые военно-морские сооружения, в том числе 399.490 тыс. долларов—на строительство и оборудование аэродромов, 315 млн. — на сооружение перевалочных баз и различных построек, 60 млн. долларов — на оборудование военно-морского флота, 24 млн. долларов — на строительство и оборудование складов, 11 млн. долларов — на оборудование для военно-морского обучения, 52 млн. долларов — на артиллерийское и техническое оборудование, 25 млн. долларов — на строительство и оборудование госпиталей и лечебниц, 2 млн. долларов — на военно-морские исследования и др.

При обсуждении секретных статей законопроекта председатель комиссии по морским делам палаты представителей Винсон заявил, что морское министерство намерено израсходовать 30 млн. долларов «на некоторые виды секретного оружия».

СНЯТИЕ ЗАПРЕТА С ИНДИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Индии и в Англии одновременно опубликована декларация о снятии запрета с индийской коммунистической партии.

Индийская коммунистическая партия была запрещена в 1934 году.

НОВЫЕ НАРУШЕНИЯ ШВЕДСКИХ ГРАНИЦ ГЕРМАНСКИМИ САМОЛЕТАМИ

СТОКГОЛЬМ, 23 июля. (ТАСС). Шведское телеграфное агентство сообщает о новых нарушениях германскими самолетами границы Швеции. Так, 21 июля в деревне Аснес вблизи Питео совершил «вынужденную» посадку германский самолет. Другой германский самолет, как сообщает шведский штаб обороны, летал 22 июля над побережьем Швеции в районе Сконе.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В «БЛАГОДАРНОЕ ОТЕЧЕСТВО»

«...наш соотечественник, вернувшийся с русского фронта, неоднократно был оплеван. Я со всей серьезностью предупреждаю о необходимости воздержаться от подобного поведения».

(Из приказа Алькмера—бургомистра голландского города)

Рис. Бор. Ефимова.

Голландский «доброволец-легионер» в полной парадной форме.

Военные действия в Египте

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). В сегодняшнем коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке говорится, что вчера во всех секторах Египетского фронта развернулись ожесточенные бои, которые начались вслед за атакой английской пехоты против неприятельской позиции в центральном секторе, предпринятой в ночь на 22 июля. В северном секторе сражение происходило вокруг горных кряжей Тель-эль-Эйза и Эль-Макрхад, а в центральном секторе на западном участке горного кряжа Рувей-Сат и в районе Дейр-эль-Хейна, несколько севернее. В этом секторе в сражении участвовали, помимо пехоты, бронетанковые части. Имперские войска осуществили некоторое продвижение и укрепляются на занятых позициях.

Воздушные операции в течение первой половины вчерашнего дня были ограничены из-за песчаных вихрей, но позднее английские бомбардировщики оказали существенную поддержку сухопутным операциям. В центральном секторе воздушная атака против автомашин, танков и пулеметных позиций противника дала особенно успешные результаты.

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что затишье, наблюдавшееся в последние дни на Египетском фронте, сменилось ожесточенными боями. Вчера весь день по всему фронту велись бои, начавшиеся атакой англичан в предшествовавшую ночь. Пока еще нет подробных сведений о ходе боев. Известно лишь, что имперские войска добились некоторого успеха в северном и южном секторах фронта.

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что англичане предприняли наступление по всему Египетскому фронту.

По полученным сведениям, на всех участках фронта отмечается некоторое продвижение имперских войск. Атака была начата в ночь на 22 июля. Ей предшествовала ожесточенная бомбардировка неприятельских позиций артиллерией и с воздуха. Затем новозеландские и индийские войска начали продвигаться вперед в центральном секторе. Несмотря на ожесточенное сопротивление и интенсивный артиллерийский огонь, неприятель не смог задержать имперские части в этом секторе. Достигнув намеченных об'ектов, английские силы успешно отразили все контратаки неприятеля.

Вчера рано утром австралийские и южно-африканские части начали наступление на северном и южном участке фронта. Горный кряж Тель-эль-Эйза сейчас находится полностью в руках англичан. На юге англичане также встретили ожесточенное сопротивление, но все же добились некоторого успеха. В то же время английские танки вступили в бой в центральном секторе. Танковое сражение продолжается.

БОРЬБА С ФАШИСТСКИМИ ШПИОНАМИ В США

НЬЮ-ЙОРК, 23 июля. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Юнайтед Пресс из Хартфорда (штат Коннектикут), главарь фашистской организации в США «Германо-американский союз» Кунце признан виновным в шпионаже в пользу Германии и Японии. (Раньше Кунце был признан невиновным). Два других обвиняемых немца также признаны виновными и ожидают приговора. Германский священник Мользан, ранее признанный невиновным, ожидает суда.

НЬЮ-ЙОРК, 23 июля. (ТАСС). Как передает агентство Ассошиэйтед Пресс, представитель министерства юстиции сообщил об аресте 47 подданных враждебных стран в Нью-Йорке и его окрестностях, в том числе одного немца, одного японца и 40 членов «Федерации итальянских ветеранов войны».

Агентство Юнайтед Пресс сообщило, что агенты министерства юстиции в Нью-Арке (штат Нью-Джерси) устроили обыск в домах 39 граждан враждебных стран, являющихся членами Германо-американского союза. Арестовано 10 человек.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Как сообщается в коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана, авиация союзников потопила японский транспорт и баржу при попытке высадить десант в пункте Буна (северо-восточная часть Новой Гвинеи). При высадке войск на берег японцы понесли тяжелые потери. Сбит один японский самолет. В коммюнике отмечается, что высадка японского десанта имеет очевидно целью наступление на порт Морсби.

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер в Дели, английские самолеты произвели налет на район порта Акьяб (Западная Бирма). Сброшенными бомбами причинен большой ущерб казармам и судам, стоявшим на реке Каладин. Сообщается, что бомбардировке подвергся также город Калева на реке Чиндвин. Английские самолеты вернулись на свои базы без потерь.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По сообщению китайского командования, китайские войска оставили город Вэньчжоу, вновь перешедший в руки японцев. Китайские войска ведут бои в городе Жуйань (юго-восточная часть провинции Чжецзян). (ТАСС).

ДЕЙСТВИЯ АМЕРИКАНСКОЙ АВИАЦИИ В КИТАЕ

ЛОНДОН, 23 июля. (ТАСС). По данным коммюнике штаба американского авиаотряда в Китае, самолеты США атаковали Цзюцзян на реке Янцзы. Во время бомбардировки порта были отмечены прямые попадания в железнодорожную станцию. Портовым сооружениям причинен большой ущерб.

ПОТЕРИ ФЛОТОВ ЯПОНИИ И США НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Данные морского министерства США

НЬЮ-ЙОРК, 23 июля. (ТАСС). Морское министерство США опубликовало данные о потерях японского и американского флотов за время войны на Тихом океане, включая потери в сражении у острова Мидуэй.

Согласно этим данным, японский военно-морской флот понес следующие потери: потоплен 51 корабль, в том числе 6 авианосцев, 10 крейсеров, 19 эсминцев, 6 подводных лодок; вероятно, потоплено 14 кораблей, из них 1 авианосец, 3 крейсера, 7 эсминцев; повреждено 50 кораблей, в том числе 4 линкора, 2 авианосца, 18 крейсеров, 8 эсминцев. Кроме того потоплено различных японских судов (транспортов, танкеров, грузовых и прочих) — 70, вероятно, потоплено 8 и повреждено 99.

По этим же данным, потери американского военно-морского флота составляют: потопленными 28 кораблей, в том числе 1 линкор, 1 авианосец, 1 крейсер, 8 эсминцев, 2 подводных лодки; поврежденными 9, в том числе 1 линкор, 1 авианосец, 2 крейсера, 4 эсминца; разрушенными в целях предотвращения захвата противником 9 кораблей, в том числе 1 эсминец, 1 подводная лодка. Кроме того потоплено различных американских судов, танкеров и др. — 28, повреждено — 9, разрушено в целях предотвращения захвата противником — 9.

НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ АДМИРАЛА ЛЕГИ

ВАШИНГТОН, 23 июля. (ТАСС). Рузвельт отдал приказ о восстановлении бывшего посла во Франции адмирала Леги на действительной военной службе и назначении его начальником штаба при президенте, как главнокомандующем вооруженными силами США.

ВОЙНА В АФРИКЕ

(Военный обзор)

Наступление в Ливии, предпринятое английскими войсками в ноябре прошлого года, существенно изменило обстановку, сложившуюся к этому времени в Северной Африке. В тот период немецко-итальянские войска в Ливии деятельно готовились к новому наступлению. Удар британских войск сорвал планы фашистского командования. Англичане нанесли немецко-итальянским частям тяжелое поражение, отбросив их более чем на полтысячи километров от египетской границы.

Угроза нападения на Египет со стороны Ливийской пустыни была на известный период ослаблена. Вследствие предельной растяжки своих коммуникаций и известного перенапряжения войск англичане не смогли развить достигнутый успех и перенести военные действия через труднопроходимую пустыню Сирт. Таким образом основная задача английского командования — уничтожение вражеских сил в Ливии — не была полностью решена.

К началу февраля этого года при помощи переброшенных в Ливию морем и по воздуху сильных подкреплений фашистские части оттеснили английские войска на линию, проходящую севернее Эль-Газала и далее на юго-запад. Фронт стабилизировался, наступила оперативная пауза. Было, однако, совершенно ясно, что ни английское, ни немецко-итальянское командование не может быть удовлетворено создавшимся положением и что момент, когда одна из сторон начнет наступление, не будет отсрочен на продолжительное время. Это казалось тем более вероятным, что приближался сезон, когда вследствие наступающей нестерпимой жары военные действия сильно затруднены.

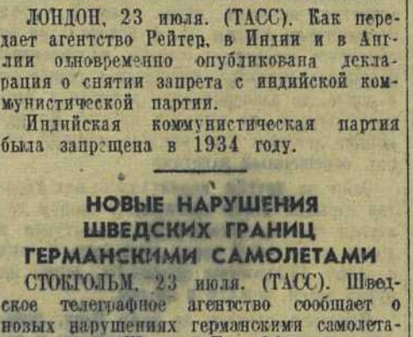
Обе стороны деятельно готовились к предстоящим активным действиям. Нужно отметить, что в отношении переброски на ливийский театр пополнений и вооружения Великобритания находится в более худшем положении, чем ее противники. Путь, который должны проделать английские суда, чтобы достигнуть северо-африканских портов, занимает два с половиной, три месяца. В то же время расстояние от южных морских баз Италии до побережья Ливии итальянские караваны судов преодолевают за несколько часов. Кроме того, благодаря незначительному расстоянию державы оси имеют возможность перебрасывать в Северную Африку войска и материальную часть по воздуху. Известную роль сыграла и помощь, которую оказывают немецко-итальянским войскам гитлеровские прислужники из Виши, предоставив в распоряжение фашистского командования в Африке транспортные суда, грузовые машины и т. д.

В борьбе за господство в центральной части Средиземного моря особое значение имеет остров Мальта. Этим и об'ясняются ожесточенные налеты, которым за последние месяцы подвергается остров. Так, в течение четырех месяцев, кончая 20 апреля, на Мальту было совершено 11.000 самолето-налетов. В апреле немцы произвели на остров 5.000 самолето-налетов и сбросили при этом больше бомб, чем сбрасывали в свое время над Англией за какой-либо из наиболее тяжелых для нее месяц в интенсивных бомбардировок. Если сравнить площадь Мальты с площадью метрополии, то станет понятно, какие жестокие удары с воздуха пережил этот маленький остров. Защитники Мальты заставляют врага дорого расплачиваться за свои налеты, сбив за время войны свыше 800 немецких и итальянских самолетов.

Несмотря на ожесточенные бомбардировки, немецко-итальянскому командованию не удалось нейтрализовать воздушные и морские силы Мальты. Но тем не менее их деятельность была сильно затруднена. Это обстоятельство, а также удаленность основных средиземноморских военно-морских баз Великобритании Гибралтара и Александрии от итальянских коммуникаций послужили причиной известного ослабления британского контроля над центральной частью Средиземного моря. В свою очередь фашистское командование развернуло более активную борьбу с английскими перевозками в Северную Африку и на остров Мальта.

Фашистскому командованию удалось к концу мая перебросить в Ливию из Южной Италии, Греции и с острова Крит значительное количество войск и вооружения. В результате этого немецко-итальянские войска раньше закончили подготовку к развертыванию в Северной Африке активных действий и, упредив англичан, в ночь на 27 мая начали широкое наступление. Таким образом изменение обстановки на морских путях явилось одним из факторов, повлиявших на дальнейший ход военных действий в Северной Африке.

План командующего немецко-итальянскими войсками в Ливии генерала Роммеля заключался в следующем: на северном участке фронта сковать английские войска силами итальянских дивизий. Одновременно с этим германским бронетанковым корпусом, усиленным итальянскими мотомеханизированными соединениями, обойти позиции англичан с юга, а затем окружить и уничтожить основные силы 8-й английской армии. В таком случае путь для немецко-итальянских войск в Египет был бы открыт и в течение известного периода они не встретили бы сильного сопротивления.



Танковые и моторизованные части врага прорвались к югу от Бир-Хакейма и вышли в район Эль-Эдема и Акромы, где развернулись ожесточенные бои. 13 июня английские танковые части понесли довольно тяжелые потери, и это оказало существенное влияние на ход дальнейших боевых событий. На левом фланге немцы в короткий срок не смогли овладеть Бир-Хакеймом, расположенным на крайнем южном конце цепи английских оборонительных позиций. Бир-Хакейм является в то же время важным узлом караванных путей, идущих к египетской границе, и потому сопротивление, оказанное здесь войсками Борющейся Франции, нарушило намеченные Роммелем планы. В течение двух недель французы удерживали свои позиции, угрожая коммуникациям прорвавшихся на северо-восток частей врага.

Несмотря на неоднократные попытки, итальянским войскам, атаковавшим английские позиции на северном участке фронта, так и не удалось их прорвать. К середине июня в тылу оборонявшихся здесь английских войск развернулись ожесточенные бои в районе Акромы и к юго-востоку от этого пункта. Угроза окружения, нависшая над 1-й южно-африканской и 50-й английской дивизиями, заставила британское командование отвести эти дивизии на восток.

В результате трехнедельных боев английские войска под давлением противника оставили Найтбридж, а затем Эль-Эдем и Сиди-Резех. К 20 июня части 8-й английской армии отошли на линию ливийской границы, оставив сильный гарнизон в Тобруке. Утром 20 июня войска генерала Роммеля предприняли внезапное наступление на Тобрук. После сильного налета немецких пикирующих бомбардировщиков пехота противника, поддержанная танками, прорвала линию обороны на востоке и юге. Гарнизон крепости капитулировал.

Не задерживаясь на ливийско-египетской границе, части генерала Роммеля начали продвигаться на восток. Таким образом военные действия переместились на территорию Египта. К 25 июня передовые части немецко-итальянских войск достигли Сиди-Баррани, а 27 июня фашистские бронетанковые силы обошли английские позиции к югу от Мерса-Матрух, и после непродолжительных боев город был эвакуирован английскими войсками.

К концу июня немецко-итальянские войска продвинулись более чем на 300 километров в глубь египетской территории и заняли Эл-Даба. Но это была все та же Западная пустыня, а не богатейшая Нильская долина, к которой стремились фашистские войска. Заманчивые перспективы достигнуть дельты Нила, захватить Александрию и Суэцкий канал заставили Роммеля бросить в бой все имевшиеся у него силы. Фашистское командование прилагало усилия, чтобы до конца использовать достигнутые преимущества и нанести английским войскам поражение, прежде чем они успеют произвести необходимые перегруппировки и получить подкрепления.

Однако дальнейшее наступление немецко-итальянских войск к Нильской долине было сопряжено со все возрастающими трудностями. Огромная растяжка коммуникаций врага, а особенно при условии воздействия на них британской авиации, не могла не вызвать осложнений в вопросах питания операции. Наступивший в Египте жаркий сезон еще более осложнил снабжение войск водой. Вместе с тем нельзя было рассчитывать на то, что все эти причины, а также тяжелые потери немецко-итальянских войск и их естественная после месячных боев усталость сами по себе способны приостановить наступление врага. Основной причиной, задержавшей дальнейшее продвижение немецко-фашистских войск, было возросшее сопротивление 8-й английской армии.

В течение июня тактика английского командования в Северной Африке заключалась в том, чтобы не дать врагу возможности окружить части 8-й армии и вовлечь их в бой в невыгодных для них условиях. Англичане стремились нанести немецко-итальянским войскам как можно больше потерь, не идя при этом на риск затяжных боев. Обширность территории позволяла англичанам осуществлять глубокие отходы. С перенесением же военных действий к востоку от Мерса-Матрух возможности маневра сократились, так как всего на расстоянии 150 километров от линии фронта расположена Александрия — важнейшая военно-морская база Англии на Средиземном море.

В первых числах июля английским войскам удалось приостановить наступление врага западнее Эль-Аламейна. В результате развернувшихся здесь упорных боев англичане вырвали инициативу из рук фашистского командования и удерживают ее до настоящего времени. 10 июля, предприняв наступление на северном участке фронта, английские войска несколько улучшили свои позиции. Все это позволяет утверждать, что на известный период угроза Александрии ослаблена. 8-я армия, хотя и понесшая значительные потери, преграждает врагу путь на восток. Последние же сведения говорят о начавшемся наступлении британских войск.

Особое значение в создавшейся обстановке играют воздушные силы сторон. Британская авиация ни на один час не дает врагу передышки, уничтожая на поле боя его живую силу и боевую технику, нарушая его коммуникации и подвергая бомбардировкам его порты снабжения. В отдельные дни воздушные налеты англичан приобретают довольно широкий размах. Так, в течение одних суток 130 бомбардировщиков, сопровождаемых 127 истребителями, атаковали скопления вражеских войск, 75 других бомбардировщиков сбросили бомбы на транспортные колонны и на аэродромы противника, 166 «Спитфайров» и «Харрикейнов» участвовали в борьбе в районе боевых действий, наконец, в ночное время 98 самолетов атаковали скопления неприятельского автотранспорта. Авиации держав оси так и не удалось в ходе операции завоевать господство в воздухе, и это обстоятельство будет иметь большое значение в ходе дальнейшей борьбы в Северной Африке.

Несомненно, что планы Роммеля «молниеносно» достигнуть Нильской долины потерпели крах, и в данный момент обстановка сложилась для англичан более благоприятно. Сейчас вопрос заключается в том, чтобы использовать это обстоятельство и не дать врагу необходимой ему передышки. Успех дальнейших боев в Северной Африке зависит от быстроты, с которой одна из сторон сумеет подтянуть резервы и упредить противника в развертывании активных действий.

Полковник М. ТОЛЧЕНОВ.

Ответственный редактор Д. ЗАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3 35 66.

Г1180. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.